

Генеральная Ассамблея

Шестдесят третья сессия

Официальные отчеты

99-е пленарное заседание

Пятница, 24 июля 2009 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н д'Эското Брокман ..... (Никарагуа)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н ан-Насер (Египет), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 44 и 107 повестки дня (продолжение)

Комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними

Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия

Доклад Генерального секретаря (A/63/677)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поскольку посол Джон Пол Кавана, Ирландия, в последний раз выступает в Генеральной Ассамблее, прежде чем занять более высокий пост, мы желаем ему всяческих успехов в его будущей работе.

Г-н Кавана (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия полностью присоединяется к заявлению, сделанному Постоянным представителем Швеции от имени Европейского союза.

Обязанность по защите нашего населения от четырех преступлений, геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток, четко и трагично продемонстрировала ужасы прошлого. Камбоджа, Руанда, Сребреница, Дарфур — они представляют собой некоторые более свежие гротескные примеры неспособности выполнить эту обязанность. Всех этих примеров провала мы, все мы, справедливо стыдимся. Но осуждение прошлых неудач не является решением сегодняшних проблем; как и просто заявление, что мы никогда не допустим повторения этих массовых расправ.

Это самая универсальная Ассамблея государств никогда не должна мириться с ситуацией, когда народы мира не защищены от перспективы и реальности этих четырех преступлений. Эта неспособность защитить рано или поздно подорвала бы убежденность в ценности Устава Организации Объединенных Наций и, по сути, доверие к самой Организации Объединенных Наций.

Единогласное принятие концепции обязанности по защите в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) стало важным шагом в плане принятия нашей коллективной обязанности по предотвращению и прекращению этих массовых расправ. Сейчас мы вступаем в следующий и критический этап согласования, как нам сле-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

дует считать своим моральным долгом и выполнять эту обязанность.

Доклад Генерального секретаря (A/63/677) о выполнении обязанности по защите служит важным руководством в плане того, как мы могли бы добиться этого. Ирландия тепло приветствует взвешенный и сбалансированный доклад Генерального секретаря, а также эти весьма важные обсуждения. Мы поддерживаем рекомендации Генерального секретаря.

Особенно мы приветствуем подтверждение принципа ответственного суверенитета и отход от ложного противопоставления, иногда имеющего место в этой связи, между интересами государства и его населения и между интересами государств и интересами международного сообщества. Мы твердо согласны с тем, что главная обязанность по защите лиц от этих четырех преступлений ложится на само государство. Мы также согласны с тем, что обязанностью международного сообщества является оказывать помощь государствам, при необходимости, в укреплении или поддержке потенциала государства, в том что касается выполнения его обязанности.

Этот подход отвергает любое представление, что концепция обязанности по защите как таковая может быть сведена к сомнительному доводу в пользу военной интервенции в сравнении с бездействием и безразличием. Скорее, двуединые компоненты — обязанность государства и укрепление потенциала — обращают внимание на многие варианты, которыми мы располагаем, для предотвращения и реагирования на эти зверства. Они включают в себя такие меры, как разработка конкретных механизмов раннего предупреждения, подготовка ключевых национальных субъектов в плане выполнения их обязанностей по международному гуманитарному праву, инкорпорирование соответствующих международных договоров в национальное законодательство и наращивание национального потенциала в области посредничества и урегулирования конфликтов.

На практике разработка и повышение эффективности этих мер может быть поддержано должным образом на основе осуществления программ помощи в области развития и наращивания потенциала региональных организаций. Фактически, адекватное информирование участников программ раз-

вития в рамках концепции обязанности по защите может быть самым эффективным способом выполнения нашей коллективной обязанности.

В то же время мы должны быть осмотрительными и не путать программу развития с необходимостью предотвращать эти четыре преступления и реагировать на них. Во-первых, совершение этих преступлений явно не ограничивается развивающимися странами. Во-вторых, задачи помощи в целях развития являются гораздо более широкими, чем предотвращение этих четырех преступлений. В-третьих, мы не можем выполнять нашу обязанность по защите, полагаясь исключительно на нынешние программы помощи в целях развития. Конкретные и целенаправленные меры, такие как изложенные мною ранее, должны разрабатываться, включаться и осуществляться на основе наших нынешних программ. Это крайне важные виды деятельности, которые, при адекватной поддержке и внимании, будут значительно способствовать предотвращению этих преступлений — и предотвращение явно является оптимальным результатом.

Мы должны подходить, с аналогичным воображением и открытостью, к третьему компоненту — нашей коллективной международной обязанности реагировать, когда сами государства явно терпят неудачу. В частности, нам следует давать отпор попыткам приравнять третий компонент к военной интервенции, когда, по сути, он включает в себя широкий спектр мер, от посредничества до укрепления механизмов международного правосудия, от финансовых санкций и санкций на поездки до ограничения поставок оружия в такие страны и до миссий по принуждению к миру согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Конечно, любые такие меры могли бы быть одобрены только на основе установленного в Организации Объединенных Наций процесса принятия решений и согласно нашему Уставу.

Делая акцент только на одном из этих измерений — мерах в целях принуждения к миру — мы бы жестко ограничили наш потенциал в области реагирования и пренебрегли нашим долгом разрабатывать другие механизмы и меры. По сути, эти другие механизмы и меры часто более адекватны и эффективны, при условии, конечно, адекватной поддержки.

Ирландия, со своей стороны, полна решимости продолжать предпринимать усилия в этих областях на основе нашей программы развития, нашей приверженности международному праву и стандартам в области прав человека, нашим стратегиям предотвращения конфликтов и нашей традиции миротворчества.

Мы понимаем, что некоторые государства проявляют осторожность при продвижении вперед, и мы не хотим игнорировать весьма реальные опасения, что обязанность по защите могла бы быть неверно использована в скрытых целях. Мы должны совместно принять меры, с тем чтобы избежать любого неправильного применения на основе расширения сферы охвата этой концепции обязанности по защите, ее избирательного применения или применения в злонамеренных целях в собственных стратегических интересах государства. И мы считаем, что наилучший способ сделать это — на основе искреннего и открытого обсуждения этих проблем. Так что давайте кратко рассмотрим каждую из них.

Во-первых, возникает проблема расширения сферы охвата концепции обязанности по защите. Это может быть очень соблазнительно, особенно когда мы сталкиваемся с ужасными страданиями в результате стихийных бедствий, эпидемий ВИЧ/СПИДа и конфликтных ситуаций, при которых имеют место грубые нарушения прав человека. Ирландия считает, что международное сообщество может и должно реагировать на эти ситуации на основе программ развития и гуманитарной помощи развитию, органов по наблюдению за соблюдением прав человека и стратегий предотвращения конфликтов и миростроительства. Однако мы считаем, что в рамках концепции обязанности по защите необходимо и впредь делать акцент исключительно на четырех преступлениях, уже уточненных на основе консенсуса в этом зале на Всемирном саммите 2005 года, а именно на геноциде, военных преступлениях, преступлениях против человечности и этнических чистках. Как четко сказано в докладе Генерального секретаря, обязанность по защите, согласованная на Всемирном саммите 2005 года, не применяется к другим ситуациям, выходящим за рамки этих четырех преступлений. Попытка расширить сферу применения этой концепции, вероятно, затруднит процесс ее активной реализации, и было бы нереально рассчитывать на то, что эта концепция поможет избавиться от всех бед.

Во-вторых, возникает проблема избирательного применения концепции обязанности по защите или ее неправомерного применения для достижения тем или иным государством своих собственных стратегических национальных целей.

Есть еще один вопрос, по которому у нас должна быть твердая позиция. Необходимо четко и недвусмысленно заявить, как это сделано в докладе Генерального секретаря, что ответственность по защите не снижает пороговый показатель законного применения силы. Военное вмешательство, которое идет вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций и которое не было предварительно одобрено Советом Безопасности в ситуациях, когда такое одобрение необходимо, не соответствует и не может рассматриваться как санкционированное в силу обязанности защищать.

Понимая озабоченность некоторых государств, Ирландия убеждена в том, что достижение консенсуса по практической реализации обязанности по защите является наилучшей гарантией против ее возможного избирательного применения или злоупотребления ею. Вопреки утверждениям о том, что обязанность защищать будет способствовать увеличению числа произвольных военных вмешательств, мы считаем, что именно двусмысленность и отсутствие консенсуса по вопросу вмешательства могут привести к тому, что государства будут действовать, так сказать, в одиночку. Гораздо проще искать политические оправдания несанкционированного вмешательства, направленного на прекращение массовых зверств, когда можно сослаться на разброд и бездействие в Организации Объединенных Наций. Кроме того, наличие согласованных рамок, четко ставящих вмешательство в соответствующий контекст, позволит избежать неправильного толкования и применения.

Путь к согласованию этих рамок не будет коротким или легким, но если мы действительно хотим, чтобы геноцид, преступления против человечности, военные преступления и этнические чистки стали достоянием истории, то это тот путь, по которому мы должны пойти. И мы должны пройти его вместе.

Наконец, может показаться, что мы в этом зале в ходе наших обсуждений, иногда весьма далеких от суровой действительности войны и зверств, можем с легкостью игнорировать или не осознавать

острую потребность в достижении консенсуса по этому вопросу. Но мы не должны допустить этого. Вместо этого нами должно двигаться общее стремление добиться устранения реальных и разрушительных угроз, с которыми сталкивается население многих стран во всем мире. Сейчас не время и не место для того, чтобы повторять старые обсуждения или возвращаться к пережиткам прошлого в этом зале. Сейчас также не время запутывать вопрос об обязанности защищать или увязывать его с другими реформами, которые могут быть необходимы в системе Организации Объединенных Наций.

Целью проводимой дискуссии является достижение согласия по конкретным методам предотвращения и пресечения четырех конкретных видов преступлений. В своем докладе Генеральный секретарь не выходит за рамки этих вопросов, и мы тоже не должны этого делать. Если мы не сможем преодолеть расхождения во мнениях по этим вопросам или если мы допустим неправильное толкование ответственности по защите и тенденциозно свяжем этот вопрос с другими вопросами, мы можем обречь будущие поколения на повторение ошибок прошлого.

Сегодня мы имеем возможность обсудить наши прошлые неудачи, отдать должное жертвам прошлого и настоящего и обеспечить, чтобы, действуя сообща, мы могли сделать больше и достичь лучших результатов в будущем. На сегодняшний день упущено много возможностей. Давайте не упустим еще одну.

Г-н Валеро Брисеньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы собрались здесь сегодня для того, чтобы принять участие в прениях по вопросу об обязанности обеспечивать защиту населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток. Если бы мы обсуждали эту тему абстрактно и если бы все стороны, задействованные в динамике международных отношений, были привержены комплексному восприятию, тогда по этому вопросу не возникло бы никаких разногласий. Тем не менее, как показывает современный исторический опыт, это весьма противоречивый вопрос. Он является противоречивым, прежде всего, из-за господства, — что, мы уверены, изменится в будущем, — которым в современном мире пользуются ведущие империалистические державы и интересы

которых, в общем и целом, определяют динамику развития международных отношений.

Однако есть еще один важный вопрос — отсутствие обязательных норм в рамках этого форума. В связи с этим пункты 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) являются единственными базовыми положениями по этому вопросу, на которые может опираться Генеральная Ассамблея в своих прениях.

Многие делегации добросовестно отстаивают принцип обязанности защищать, будучи искренне обеспокоенными актами геноцида, военными преступлениями, преступлениями против человечности и этническими чистками, которые происходят в некоторых частях мира. Мы не сомневаемся в искренности тех, кто проявляет обеспокоенность относительно этих преступлений, которые, несомненно, оставили шрамы на совести человечества. Такие преступления заслуживают осуждения, и их необходимо предотвращать, в какой бы точке мира они ни происходили.

Кто может оставаться безразличным к таким чудовищным действиям, как те, которые произошли в Руанде и других частях мира? Мы должны покончить с безнаказанностью, которой пользуются виновные в совершении этих преступлений. Венесуэла присоединяется к тем, кто выразил такую обеспокоенность, которую мы полностью разделяем. Наша страна категорически осуждает акты геноцида, военные преступления, преступления против человечности и этнические чистки, кем бы они ни совершались.

В 2005 году в своем ярком выступлении в этом зале лидер боливарианской революции президент Уго Чавес Фриас задал два вопроса, представляющих несомненную важность: кто будет защищать и как будет осуществляться защита? В то время большая часть делегаций оказалась исключенной из прений по основным вопросам, изложенным в Итоговом документе, в том числе по вопросу об обязанности защищать.

Интерактивный диалог, проведению которого столь счастливо способствовал председатель Генеральной Ассамблеи Мигель д'Эското Брокман и в котором приняли участие видные представители научных кругов, был весьма своевременным. Участники вчерашней дискуссии, которых мы все слушали с особым вниманием, предложили нам два

подхода к выполнению обязанности защищать. Первый с энтузиазмом призывает нас верить и забыть об угнетении, которому сильные страны подвергают слабых. Другим является анализ бесспорных исторических фактов — о которых напомнил один видный участник дискуссии г-н Хомский, — где нам предлагается рассмотреть структурные причины и имперское гегемонистское господство, использованное на протяжении всей истории западными имперскими державами в качестве решающих факторов в наиболее серьезных конфликтах, от которых человечество страдало и продолжает страдать и по сей день.

Согласно классической политической доктрине, население является составным элементом государства и поэтому последнее имеет естественное обязательство его защищать. В этом смысле такая ответственность может считаться универсально действующим принципом, единосущным с самим существованием любого человеческого общества. Одной из фундаментальных функций государства является гарантия условий равенства, которые обеспечивают его населению возможность в полном объеме пользоваться своими правами человека, являющимися, с одной стороны, гражданскими и политическими и, с другой стороны, экономическими, социальными и культурными. В этом контексте государства должны содействовать своим гражданам в достижении процветания, и они имеют национальные и международные стандарты и принципы, которые помогают им это делать.

С этой точки зрения, уважение суверенитета и территориальной целостности государств является универсальным принципом, который позволяет государству осуществлять свою ответственность по защите своего населения. В целях осуществления этой ответственности развивающиеся страны настойчиво и неоднократно призывали настоящий орган признать права всех народов мира на развитие, справедливость и мир.

В этом контексте международное право признает право государств использовать и осваивать свои природные ресурсы и богатства и управлять ими; право на новый экономический порядок, который является справедливым, равноправным и основанным на принципе солидарности; и право народов на сотрудничество и солидарность. Оно запрещает любое оправдание насилия, нетерпимости, дискриминации и ксенофобии. Все страны должны

уважать международные принципы дружбы, диалога и примирения. Применение или угроза применения силы запрещены.

Это не исчерпывающий перечень. Это всего лишь некоторые центральные элементы, которые, если бы они соблюдались всеми и особенно имперскими державами, служили бы предотвращению конфликтов, которые слишком часто приводят к совершению серьезных преступлений против человечности. Исключительно высокие уровни нищеты и голода и все другие серьезные бедствия, с которыми сталкивается человечество, резко контрастируют с огромными ресурсами, накопленными немногими. Они являются бесспорными показателями провала эгоистической, индивидуалистической, хищнической и неравноправной модели производства, распределения и потребления, которая характерна для наиболее жестокой фазы капитализма.

В пункте 138 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года подчеркивается, что на государство возложена естественная обязанность защищать свое население от преступлений, определенных международным гуманитарным правом. Новым является указание на обязанность международного сообщества содействовать и помогать государствам в осуществлении этой ответственности в рамках Организации Объединенных Наций. Для Венесуэлы так называемая система раннего предупреждения в качестве превентивного механизма должна в самую первую очередь реагировать на требования народов о признании их неотъемлемых прав и исторических притязаний, и об обществах, основанных на справедливости, равенстве и солидарности.

В пункте 139 Итогового документа содержится призыв к Генеральной Ассамблее начать всеобъемлющий процесс обсуждения. Мы считаем, что пункты, которые будут рассматриваться, если это произойдет, потребуют существенного пересмотра Устава Организации Объединенных Наций. Мы не согласны с теми, кто не считает необходимым создавать правовую основу для потенциального осуществления ответственности по защите. До тех пор, пока устаревшая структура Совета не будет изменена и дискриминационное право вето не будет окончательно упразднено, никакой инструмент меньшей важности не сможет уполномочить постоянных членов Совета Безопасности практически реализовать механизм, позволяющий им в отсутствие обя-

зывающих стандартов предпринимать так называемые коллективные действия по осуществлению ответственности по защите. Следует подчеркнуть, что, если мы надеемся сделать ответственность по защите многосторонним механизмом для коллективных действий, мы должны это сделать через Генеральную Ассамблею.

Какой орган Организации Объединенных Наций будет определять, когда необходимо вмешаться? Какие параметры должны приниматься во внимание, когда ситуация признается достаточно срочной для осуществления военного вмешательства? Кто будет обеспечивать, чтобы такое вмешательство не осуществлялось по политическим причинам? Будут ли все 192 государства — члена настоящей Организации пользоваться таким же правом участвовать и определять, являются ли ситуации чрезвычайными бедствиями?

Есть те, кто доказывает, что Совет Безопасности был бы надлежащим органом для санкционирования вооруженных или принудительных действий, когда в качестве последней возможности должна применяться ответственность по защите. В этой связи я искренне заявляю, что наша делегация твердо и последовательно отвергает такой подход. Мы согласны с тем, что в центре обсуждения вопроса об ответственности по защите находится доверие. Кто может гарантировать, однако, что такой подход не будет применяться избирательно? Кто обеспечит, что ответственность по защите не будет служить для имперских стран поводом для вмешательства в дела слабых стран по политическим причинам? Если существует искреннее намерение провести открытое, добросовестное обсуждение вопроса об ответственности по защите, то Генеральная Ассамблея является тем самым органом, где и должны проходить обстоятельные обсуждения, имеющие последствия для человечества.

Сейчас я хотел бы сказать несколько слов о докладе Генерального секретаря (A/63/677). Я буду говорить откровенно.

В докладе не уделено никакого внимания коренным причинам совершения столь тяжких преступлений против населения. Примеры таких преступлений приводятся выборочно. Не упоминается ситуация, более всего поразившая мир и имеющая символическое значение, — массовое убийство палестинцев в Газе; не сказано и о нападениях на без-

защитных женщин и детей в Афганистане. Точно также в докладе ничего не говорится о страданиях иракского народа: согласно информации, предоставленной британской исследовательской группой “Opinion Business Research”, в ходе войны погибло более 1,2 миллиона иракцев. Кто защитил иракцев от совершаемого геноцида? Кто призвал к ответу тех, кто при молчаливом согласии некоторых стойких приверженцев принципа обязанности по защите совершил это незаконное вторжение?

В свете всего сказанного выше мы предлагаем, чтобы страны мира без всякого промедления реализовали принцип обязанности по защите в отношении этой ситуации, — это и послужит неопровержимым доказательством их явной приверженности этому принципу. Пусть Совет Безопасности потребует наказать ответственных за геноцид, в результате которого, как я уже сказал, погибло более миллиона гражданских лиц, и пусть бывший президент Соединенных Штатов Америки Джордж У. Буш и те, кто несет главную ответственность за эти массовые убийства, предстанут перед Международным уголовным судом.

Мы также призываем к тому, чтобы принцип обязанности по защите был применен к политической и военной элите Израиля в связи с геноцидом и этническими чистками, проводимыми регулярно и систематически, против воли международного сообщества и с полным пренебрежением к соответствующим резолюциям. Повторяю: против палестинского народа были совершены такие преступления, как геноцид и этнические чистки.

Согласно докладу Генерального секретаря все три компонента обязанности по защите равнозначны. По мнению нашей делегации, если мы будем добиваться совершенствования механизмов обеспечения выполнения обязанности по защите и укрепления потенциала государств (сюда входит и существующая практика международных организаций, особенно Организации Объединенных Наций), отпадет необходимость принятия мер в рамках третьего компонента — мер по сдерживанию военного вмешательства. Дело в том, что третий компонент противоречит базовым принципам международного права, таким как территориальная целостность государств, невмешательство во внутренние дела и, конечно, неделимый суверенитет государств.

В рамках концепции обязанности по защите предпринимается попытка пересмотреть понятие суверенитета; точно так же предпринимались попытки изменить характер отношений между Севером и Югом, попытки преуменьшить обоснованность требований народов Юга, объявить о том, что Движение неприсоединения изжило себя, провозгласить окончательную победу неолиберализма и завершение этого процесса.

Кое-кто напыщенно говорит о так называемом «ответственном суверенитете», поместим это выражение в кавычки. Это понятие — по крайней мере, в интерпретации некоторых имперских держав — серьезно расходится с тем, что мы изначально имели в виду, формулируя концепцию, именуемую «обязанность по защите». По мнению нашей делегации, Организация Объединенных Наций должна укреплять мир и бороться с преступлениями против человечности, устраняя истинные причины конфликтов, а не только их последствия.

В заключение я хотел бы сказать, что мы живем в мире, где господствуют великие державы Запада и хищнические международные монополии, принадлежащие частным лицам; и по большому счету главная ответственность за применение насилия в отношении между государствами и регионами лежит на них. Они провоцируют соперничество между регионами и государствами, вбивают клинья войны между ними. Они реализуют свои экономические и политические интересы, используя влияние средств массовой информации, что можно было бы назвать «тоталитаризмом СМИ», и прибегая к международному лоббированию, которое скрывает истину. Выбрав себе цель — развивающуюся страну, — они объявляют ее вне закона и провоцируют массовые зверства в более широких масштабах, чем во время вызывавших сожаление и безусловное осуждение этнических и религиозных конфликтов или споров между странами Юга. Такова в кратком изложении позиция Боливарианской Республики Венесуэла на сегодняшних прениях.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить государствам-членам, что в нашем списке очень много желающих выступить и что, в лучшем случае, список будет исчерпан к концу вторника. Поэтому, если делегации не будут сами ограничивать время своего выступления, сводя его до возможного минимума, прения по вопросу об обязанности по за-

щите продолжатся и в среду. Я надеюсь, что представители это учтут.

Г-н Ветланд (Норвегия) (*говорит по-английски*): Постараюсь быть кратким. Мне кажется, пора вспомнить о том, что основная цель нашей сегодняшней дискуссии — не допустить повторения массовых зверств. Мы не можем и никогда не сможем отменить прошлые ошибки и бездействие, но мы можем избежать новых ошибок. Именно поэтому Всемирный саммит 2005 года принял твердое единогласное решение закрепить принцип обязанности по защите здесь, в Организации Объединенных Наций, и именно поэтому мы тепло приветствуем первый доклад Генерального секретаря о реализации принципа обязанности по защите, содержащийся в документе A/63/677.

Мы приветствуем этот доклад потому, что он является сбалансированным и обеспечивает надежную основу для будущей работы. Сейчас мы должны сосредоточить внимание на разъяснении странам сути доклада и на наших будущих действиях.

В докладе ясно говорится о том, что каждое отдельное государство должно выполнять обязанность по защите своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В нем ясно указывается, как международное сообщество может и должно оказывать государствам содействие и поощрять их к тому, чтобы они выполняли эту обязанность по защите. В докладе рассматривается целый ряд важных и законных мер, а также мер по защите от того, что наш коллега из Ганы охарактеризовал вчера утром как злоупотребление принципом невмешательства.

В сегодняшних и вчерашних выступлениях подчеркивается необходимость доработать механизмы раннего предупреждения и уточнить роли различных органов Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем этот вызов. Дальнейшая доработка концепции обязанности защищать в Организации Объединенных Наций в целом и в Генеральной Ассамблее в частности сделает некоторые из тех ситуаций, на которые указывают скептики, менее вероятными. Те нормы и принципы, которые выработаны в Генеральной Ассамблее и практикуются в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, позволят укрепить законность и предотвратить произвол и селективность.

Поэтому, выдвигая концепцию обязанности защищать, мы не должны забывать о тех многих инструментах, которыми мы уже располагаем, таких как международное гуманитарное право, Международный уголовный суд и другие международные трибуналы, всеобщий периодический обзор под эгидой Совета по правам человека и специальные процедуры Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

Множественные нарушения норм гуманитарного права, свидетелями которых мы были в последние годы, в особенности в связи с положением гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, вызывают серьезное беспокойство. Целенаправленные нападения на гражданских лиц, игнорирование норм гуманитарного права и использование сексуального насилия как средства ведения войны — это всего лишь несколько примеров тех серьезных проблем, с которыми мы сталкиваемся.

В большинстве ситуаций главное внимание должно уделяться содействию в прекращении насилия с помощью посредничества и других инструментов, а также защите населения посредством таких мер, как направление гуманитарных, правозащитных и полицейских миссий. Но бывают случаи, когда суверенные правительства, которые, без сомнения, в первую очередь обязаны защищать свое собственное гражданское население, делать это не в состоянии или не хотят. В таких случаях взять на себя эту обязанность следует и необходимо более широкому международному сообществу.

Поэтому Норвегия одобряет такую меру, как коллективная обязанность международного сообщества защищать, которую Совет Безопасности осуществляет в том случае, когда суверенные правительства оказываются не в состоянии или не хотят предотвратить геноцид и другие масштабные формы истребления, этнические чистки или серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, которые признаются военными преступлениями. Эта обязанность — тяжелая ответственность для всех членов Совета Безопасности, и особенно для тех из них, кто пользуется правом вето.

В заключение я хочу сказать, что вне зависимости от того, скептики мы, сторонники или умеренные, давайте не будем забывать, что наша цель — предотвращение самых чудовищных массо-

вых зверств. Руководствуясь Уставом и моральным авторитетом Организации, мы должны встать на сторону жертв.

Г-н Матуссек (Германия) (*говорит по-английски*): В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) собравшиеся главы государств и правительств единодушно признали обязанность каждого государства защищать свое население от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток. Они признали также и то, что международное сообщество обязано, через Организацию Объединенных Наций, помогать в защите населения от этих преступлений и подчеркнули необходимость дальнейшего рассмотрения в Генеральной Ассамблее способов наилучшего решения этой задачи.

В январе Генеральный секретарь представил доклад (A/63/677) о выполнении обязанности защищать. Я хочу сказать, что Германия тепло приветствовала этот доклад, который, по нашему мнению, является превосходной отправной точкой для прений в Генеральной Ассамблее по вопросу о том, как следует приводить в действие и осуществлять концепцию обязанности защищать. Мы особенно приветствуем те практические меры для ее осуществления, которые были предложены в этом докладе.

В докладе намечена трехкомпонентная стратегия осуществления этой концепции: главная обязанность государств обеспечивать защиту своего населения; приверженность международного сообщества оказанию помощи государствам в выполнении их обязательств; и обязанность международного сообщества реагировать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в случаях, когда государство явно не защищает свое население.

Германия полностью присоединяется к заявлению, сделанному представителем Швеции от имени Европейского союза. В интересах краткости, я коснусь только одного момента, который нам представляется важнейшим.

Хотя составными частями стратегии выполнения обязанности защищать являются все три компонента, второй из них представляется нам наиболее новаторским. Германия твердо уверена, что главными принципами концепции обязанности защищать являются сотрудничество и предупрежде-

ние. Подчеркивая, что обязанность защищать гражданское население лежит в самую первую очередь на том государстве, население которого находится под угрозой, эта стратегия признает суверенность государств. Подчеркивая обязанность международного сообщества сотрудничать с государствами и помогать им выполнять их обязательства, она нацелена на укрепление суверенитета и потенциала этих государств как государственных субъектов.

Мы полагаем, что именно упор на сотрудничество в предупреждение является причиной того, что многие государства, пострадавшие от конфликтов и ситуаций, в которых необходимо защищать население, видят в появлении этой концепции возможность для себя. Это четко проявилось в ходе наших прений до сих пор. Они понимают, что признание этой общей ответственности дает им право сказать: «Мы свое дело сделали; теперь делайте свое вы». Истинный вызов обязанности защищать в этом и состоит — начать сотрудничать достаточно рано для того, чтобы предотвратить массовые зверства и обеспечить настоящую защиту.

Короче говоря, у отдельных государств и у международного сообщества есть общая обязанность сотрудничать в предупреждении ситуаций геноцида вообще. Вот почему мы всецело поддерживаем содержащееся в докладе предложение разработать методы определения и формирования сотрудничества между государствами и международным сообществом в сфере помощи и создания потенциала, как об этом сказано в докладе в раках второго компонента.

В ходе этих прений мы уже услышали некоторые интересные предложения и идеи, и мы готовы к дальнейшей работе над этими предложениями. Разработка инструментов для раннего предупреждения, регулирования кризисов и предотвращения конфликтов будет иметь решающее значение. Я уверен, что в этом отношении Европейский союз, как и другие региональные организации, может предложить многое.

В рамках этой концепции третий компонент стратегии по обязанности защищать носит чисто дополнительный характер, и необходимость в нем возникает только тогда, когда и отдельное государство, и международное сообщество не выполнили своего обязательства предотвратить геноцид, воен-

ные преступления, преступления против человечности или этнические чистки.

Завершая свое выступление, я хочу сказать, что обсуждение в Генеральной Ассамблее путей и средств осуществления концепции обязанности защищать почти через четыре года после принятия Итогового документа Всемирного саммита уже само по себе является успехом. Возможно, что когда-нибудь, оглядываясь назад, эти прения будут считать историческим началом процесса, который в конце концов освободил мир от массовых зверств. Но это случится только в том случае, если мы будем по-прежнему стремиться найти общую позицию. Меня обнадеживают позитивные предложения, которые мы уже услышали в ходе этих прений, и теперь самое главное, чтобы выполнение обязанности защищать продолжало обсуждаться в Генеральной Ассамблее.

Г-н Солон-Ромеро (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за эту инициативу.

Предупреждение геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и защита от них самым тесным образом связаны с проведением расследований и судебных разбирательств в связи с этими преступлениями и определением наказаний за них. Если преступления против человечности остаются безнаказанными и те, кто совершает их, не привлекаются к судебной ответственности, то создается прецедент для повторения таких актов в будущем. Обязанность по защите не подразумевает безнаказанности.

Преступление против человечности было совершено в моей стране в октябре 2003 года при правительстве бывшего президента Гонсало Санчеса де Лосады, когда в городе Эль-Альто погибли 67 граждан и более 400 человек получили огнестрельные ранения. После этой кровавой расправы, во время которой в детей, женщин и пожилых людей стреляли в упор, конгресс Боливии в 2004 году начал судебный процесс над бывшем президентом Санчесом де Лосадой, его министрами и замешанными в этом представителями военных властей.

Процесс, который проходит сейчас в Верховном суде моей страны, столкнулся в трудную ситуацию. Основные обвиняемые получили убежище, статус беженца и защиту в Соединенных Штатах Америки

и Перу. Президент Эво Моралес во время своего первого визита в Организацию Объединенных Наций в 2006 году призвал Соединенные Штаты Америки не предоставлять защиту Санчесу де Лосаде, Санчесу Берзаину, Бериндоаге и другим подозреваемых, экстрадировать их и передать их в руки системы правосудия Боливии.

Всего лишь три месяца назад Перу предоставила убежище и статус беженца трем бывшим министрам, которые обвиняются в совершении этого преступления. Поэтому мы задаемся вопросом, что происходит с обязанностью государства по защите в том случае, если другие государства не позволяют ему выполнять свою обязанность по защите своих граждан от преступлений против человечности? Какие меры предлагает Генеральный секретарь в том случае, когда сталкивается с государствами, которые защищают лиц, подозреваемых в совершении преступлений против человечности?

Что касается борьбы с военными преступлениями, геноцидом, преступлениями против человечности и этническими чистками, мы хотели бы видеть реальные действия, а не просто слова. Мы вновь обращаемся с официальной просьбой к Соединенным Штатам Америки и Перу пересмотреть вопрос о предоставленном убежище и статусе беженца, экстрадировать бывших официальных лиц, замешанных в преступлениях против человечности, и передать их в руки системы правосудия Боливии.

Массовые преступления и этнические чистки не возникают в одночасье. Они являются результатом комплекса факторов, включая колониализм, ухудшающиеся экономические и социальные условия и политические аспекты, которые во многих случаях содействуют подготовке, возникновению и созданию условий, при которых совершаются преступления. Это наша нынешняя реальность в Боливии, где отдельные семьи, отстраненные от политической власти после прихода к руководству первого президента, представителя коренного населения Боливии, систематически проводили кампании по унижению и преследованию, организовывали фашистские группы, провоцировали столкновения, захватывали аэропорты, совершали нападения на более чем 70 правительственных учреждений, совершают попытки захвата полицейских участков и военных штабов и, наконец, совершали массовые расправы над коренными жителями в провинции Пандо в сентябре прошлого года. Обо всем этом го-

ворится в открытом докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

В апреле правоохранительные силы в Боливии обнаружили и ликвидировали группу боливийских и иностранных наемников, которые занимались формированием армии боевиков с целью организации нападений, разжигания этнических конфликтов и подстрекательства к конфликту между западными и восточными частями страны, способствуя таким образом подрыву целостности Боливии. В их планы входило разделить Боливию на две части, как признано в размещенной на Интернетe видеозаписи Эдуардо Росса Флорес, известный международный наемник, имеющий боливийское и венгерское гражданство и участвовавший в войнах на Балканах. Ежедневно появляются новые свидетельства того, что эти наемники из разных стран, разоблаченные в Боливии, участвовали во многочисленных войнах и конфликтах и способствовали их разжиганию. Если бы их вовремя не разоблачили, то, скорее всего, сегодня мы бы обсуждали с вами здесь вопрос об обязанности по защите в Боливии.

Однако эта подозреваемая сеть международных и боливийских наемников не была полностью ликвидирована. Те, кто финансирует, обеспечивает переброску наемников, вооружает их и организует лагерь по их подготовке и обеспечивает их размещение, все еще находятся в розыске и под следствием. В этой связи исключительно важно, чтобы международное сообщество, и особенно страны, которые имеют высокоразвитые разведывательные учреждения, и страны, которые сталкивались с деятельностью этих наемников, поделилось с Боливией всей имеющейся у них информацией относительно их контактов, сетей и источников финансирования.

Те, кто провоцирует, направляет и организует деятельность по совершению тех видов массовых преступлений, которые мы сегодня здесь обсуждаем, не появились вчера. Во многих случаях у них есть прошлое или «старые заслуги», о которых хорошо известно в других странах. Исключительно важно, чтобы эти государства сотрудничали с такими странами, как Боливия, которым угрожают могущественные группировки, не испытывающие угрызений совести по поводу провоцирования массовых преступлений или этнических чисток только для того, чтобы сохранить их собственную экономическую власть.

Совет Безопасности и имеющееся у него полномочие по вмешательству с применением силы — это, по нашему мнению, темы, которые должны находиться в центре наших сегодняшних прений. Мы считаем, что решение о вмешательстве с тем, чтобы положить конец массовым преступлениям, не должно быть прерогативой Совета Безопасности, поскольку, как показывает история, в Совете задействованы геополитические интересы, которые не всегда отражают подлинное желание защитить.

Более того, если Совет Безопасности сохранит эти полномочия, то они никогда не будут направлены против стран, обладающих правом вето в этом органе. В результате, применение этой концепции является дискреционным, а не универсальным, как это должно было бы быть. Отмена права вето пяти постоянных членов была бы единственным способом для Совета Безопасности избежать дискриминации при принятии этой меры. Это было бы исключительно важным шагом в направлении обеспечения обязанности по защите для всех государств.

Многие государства выразили озабоченность по поводу того, что обязанность по защите будет использована в качестве предлога для военных вмешательств, которые нарушают суверенитет и территориальную целостность, и цели которых весьма далеки от предотвращения массовых преступлений. После векового колониализма, интервенций и политических махинаций доверие не может быть декларировано каким-либо указом, а должно строиться шаг за шагом на основе фактов. Поэтому необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела этот вопрос; чтобы государства стали демонстрировать посредством конкретных действий свою готовность сотрудничать по таким жизненно важным вопросам, как прекращение безнаказанности за преступления против человечности; и чтобы государствам оказывалась всесторонняя поддержка и предоставлялась информация, необходимая для окончательной и безоговорочной ликвидации сетей международных наемников, которые разжигают войны и подстрекают к совершению преступлений против человечности, этническим чисткам и даже геноциду.

Г-жа Микулеску (Румыния) (*говорит по-английски*): Сначала я хотела бы сказать, что Румыния полностью присоединяется к заявлению, сделанному представителем Швеции от имени Европейского союза. Я хотела бы поблагодарить Председателя

Генеральной Ассамблеи за созыв этого заседания, которое предоставляет нам своевременную возможность поделиться нашими точками зрения по такому запутанному, сложному и важному вопросу.

Доклад Генерального секретаря (A/63/677) о выполнении обязанности по защите содержит всю информацию, которую надеялась получить моя страна, и много нового. Он предоставляет долгожданное концептуальное пояснение, он обеспечивает ясность в отношении существующих правовых обязательств и их воздействия на концепцию, которая анализируется в этом докладе. В докладе также сформулирована согласованная стратегия, которая позволит нам претворить эту концепцию в конкретные действия.

От имени Румынии я присоединяюсь к точке зрения, выраженной другими ораторами, согласно которой разработка этой концепции представляет собой значительное событие в области защиты прав человека и гуманитарного права и что она обладает большим потенциалом в плане предотвращения самых серьезных преступлений и нарушений путем обеспечения соблюдения обязательств государств, на основе их суверенитета, по защите своего собственного населения от таких преступлений. Концепция имеет все элементы, необходимые для создания предварительных условий для развития международного сотрудничества при разработке мер по предотвращению таких преступлений и нарушений, а также реагированию на них только в том случае, если в этом возникает необходимость.

Как концепция обязанность по защите имеет как теоретическую, так и практическую ценность, поскольку она воплощает существующие обязательства по конвенциям и обычные государственные обязательства по международному гуманитарному праву, международному праву в области прав человека, беженскому праву и международному уголовному праву. Она также включает понимание принципа суверенитета, который является крайне важным структурным элементом государства, Организации Объединенных Наций и международного права — как ответственного суверенитета, обеспечивая тем самым его более тесную увязку с целями Организации Объединенных Наций, в частности целью, зафиксированной в статье 1.3 Устава Организации Объединенных Наций.

Сводя воедино правовые стандарты и политические императивы, обязанность по защите не только подчеркивает основную обязанность государств по отношению к своему собственному населению, но также признает дополнительное обязательство сотрудничать на международном уровне и обязательство международного сообщества оказывать помощь, когда государство не может выполнить свою основополагающую обязанность по отношению к своим гражданам. Помимо правовых и политических соображений ответственность международного сообщества, в конечном счете, вытекает из морального принципа гуманизма, который призывает к действиям вместо бездействия, когда люди становятся жертвой самых ужасных преступлений.

Я хотела бы также подчеркнуть, что, с нашей точки зрения, для выполнения обязанности по защите, все действия должны быть направлены исключительно на четыре преступления и нарушения, определенные в концепции. Как справедливо отметил Генеральный секретарь в своем докладе, «задача на будущее состоит не в том, чтобы переосмыслить или пересмотреть выводы Всемирного саммита, а в том, чтобы найти пути для добросовестного и последовательного практического выполнения его решений» (A/63/677, пункт 2).

Хотя мы подчеркиваем, что каждый компонент стратегии, сформулированной в докладе, имеет равное значение в процессе выполнения обязанности по защите, Румыния твердо верит в то, что меры по предотвращению должны иметь ключевое приоритетное значение. В этом контексте долговременная помощь государствам, которые нуждаются в поддержке в области укрепления потенциала для выполнения своих основных функций и выполнения обязанности по защите своего населения, является неотъемлемым элементом процесса предотвращения.

Предложения в отношении будущих действий, которые могут быть предприняты, необходимо дополнительно проработать, обсудить и согласовать. При принятии наших будущих решений мы должны исходить из уроков, усвоенных из прошлого, но мы должны всегда помнить об исключительно важном значении избежания дублирования и обеспечения работы механизмов и инструментов, которые уже существуют. Существующие программы Организации Объединенных Наций и другие, подобно разработанным Европейским союзом, Советом Европы и

другими региональными органами, служат хорошей базой для закладки основ комплексной программы действий для решения задач, связанных с реализацией мер, призванных содействовать активизации международного сотрудничества в связи с обязанностью по защите. Давайте же осуществим перемены, которых мы желаем.

Г-жа Штиглиц (Словения) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за организацию этих важных обсуждений. Я хотела бы также выразить признательность Генеральному секретарю за его неизменную приверженность и за представление его доклада (A/63/677) об обязанности по защите в начале этой недели. Я хотела бы также поблагодарить его Специального советника по вопросу об обязанности по защите, Эдварда Лака, за его выдающийся вклад в обсуждение этого вопроса.

Словения полностью присоединяется к заявлению, сделанному представителем Швеции от имени Европейского союза.

Нельзя преувеличить значимость этих обсуждений. В конце XX века мы стали свидетелями событий, которые поразили человечество. За геноцидом в Руанде в 1994 году всего через год последовала жестокая расправа в Сребренице, провозглашенной Организацией Объединенных Наций безопасным убежищем. Доверие к Организации Объединенных Наций было подорвано, и полностью оно еще не восстановлено.

Эти неудачи в плане защиты людей от массовых зверств и грубых и систематических нарушений прав человека не должны повториться. Мы должны были бы усвоить на долгое время уроки этих трагических событий, однако в прошлое десятилетие новые ситуации и гуманитарные кризисы напомнили нам, что у нас все еще нет адекватных инструментов для реагирования своевременным и эффективным образом.

Сегодняшние прения предоставляют первую возможность государствам-членам рассмотреть всеобъемлющим образом обязанность по защите в Генеральной Ассамблее. Мы надеемся, что эта возможность будет использована не только для того, чтобы осмыслить, как наилучшим образом реализовать эту концепцию на практике, но также как важный шаг на пути к укреплению доверия между го-

сударствами из различных политических и региональных групп.

Обязанность по защите является нашей общей обязанностью. Ни один регион не избавлен от этих жестоких расправ; они могут произойти в любом месте в мире в любое время. Мы никогда не ожидали, что злодеяния, подобные тем, свидетелями которых мы стали в Сребренице, могли произойти в нашем регионе, через 50 лет после ужасов Второй мировой войны и Холокоста. Это стало одной из причин активного участия Словении во включении концепции обязанности по защите в Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Настало время реализовать эту концепцию для того, чтобы добиться реальных изменений на местах.

Мы приветствуем доклад Генерального секретаря об обязанности по защите и считаем его крайне важным начальным пунктом для обсуждений в будущем. Доклад о выполнении обязанности по защите является всеобъемлющим и сбалансированным. Он сужает сферу применения концепции обязанности по защите до четырех преступлений и трех в равной мере важных компонентов. Кроме того, в докладе отмечается важность суверенитета и подчеркивается, что цель концепции обязанности по защите — укрепление ответственного суверенитета, а не его подрыв.

Концепция обязанности по защите опирается на существующее международное право, и ничто в этой концепции не подразумевает каких-либо изменений в положениях Устава Организации Объединенных Наций. Обязанность по защите не равнозначна военной интервенции. Это важный сигнал для нас всех.

Предотвращение, с нашей точки зрения, является ключевым элементом выполнения обязанности по защите. Создание потенциала раннего предупреждения, предусмотренного в пункте 138 Итогового документа 2005 года, крайне важно, и мы с нетерпением ожидаем предложения Генерального секретаря относительно укрепления потенциала раннего предупреждения Организации Объединенных Наций в конце этого года.

Роль Специального советника по предупреждению геноцида Франсиса Денга имеет в этой связи первостепенное значение. Роль региональных организаций незаменима с учетом их знания регионов и

специфики стран. Международный уголовный суд является крайне важным компонентом формирующейся системы международного правосудия и мощным инструментом сдерживания совершения таких самых тяжких преступлений, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности и борьбы с такими преступлениями.

Помощь государствам и наращивание потенциала в целях расширения возможностей государств в плане выполнения их собственной обязанности по защите важны в равной мере. Верховенство права, компетентная и независимая система правосудия, соблюдение прав человека и основополагающих свобод, защита меньшинств, реформа сектора безопасности, устойчивое развитие, здоровое гражданское общество, независимая пресса и терпимая политическая культура — все это составляет независимые элементы выполнения обязанности по защите. Все элементы, которые я только что упомянула, имеют основополагающее значение для предотвращения совершения преступлений, определенных в концепции обязанности по защите, оказания помощи в стабилизации постконфликтных обществ и предотвращения возобновления конфликтов.

Ясно, что государства-члены несут главную ответственность за защиту своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Когда все превентивные меры не дают желаемых результатов и государство явно не в состоянии защитить свое население от этих преступлений, международное сообщество должно быть готово предпринять коллективные действия своевременным и решительным образом в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций для того, чтобы обеспечить раннее и гибкое реагирование. Главы VI, VII и VIII Устава предоставляют для этого широкий набор инструментов. Мы присоединяемся к заявлениям тех стран, которые призывают постоянных членов Совета Безопасности воздерживаться от использования своего права вето в ситуациях, касающихся геноцида, преступлений против человечности и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

В Итоговом документе 2005 года (резолюция 60/1) ответственность по защите была впервые коллективно и безоговорочно одобрена одним из крупнейших в истории форумов лидеров всего мира. Консенсус, достигнутый в 2005 году, был чет-

ким и основывался на строгой и узкой концепции того, чем является обязанность защищать и чем она не является. Сейчас мы обязаны реализовать ее на практике. Рассмотрение реальных и потенциальных ситуаций, касающихся обязанности защищать, в конечном итоге остается вопросом политической воли. Безразличие здесь не выход. Последствия бездействия в значительной степени перевешивают риск, связанный со своевременным предотвращением и реагированием. История будет судить нас по тому, что мы предпринимаем перед лицом тягчайших преступлений. У нас есть возможность воплотить в жизнь слова «Это никогда не должно повториться» и спасти жизни ни в чем не повинных гражданских лиц. Мы обязаны воспользоваться этой возможностью.

Мы надеемся на конструктивное обсуждение этой важной концепции в рамках Организации Объединенных Наций и в более широком контексте международного сообщества. Дальнейшее участие Генеральной Ассамблеи в решении этого вопроса оказалось необходимым, и Словакия с нетерпением ожидает будущих докладов Генерального секретаря относительно мер, принятых для осуществления обязанности защищать.

Г-жа Пикко (Монако) (*говорит по-французски*): Проходящая сегодня дискуссия имеет всего одну цель — спасти человеческие жизни. В 2005 году мы все одобрили обязанность защищать наше население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, приняв Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Четыре года спустя правительство Княжества Монако приветствует предоставленный Генеральным секретарем сбалансированный доклад (A/63/677) о выполнении обязанности защищать. Мы также приветствуем то, как эта концепция развивается в последние годы.

В связи с этим правительство Монако поддерживает стратегию, основанную на следующих трех основополагающих компонентах: обязанности государств по защите, международной помощи и созданию потенциала и решительном реагировании со стороны международного сообщества, когда это необходимо.

Как отметил министр иностранных дел Княжества Монако г-н Жан-Поль Пруст во время общих прений на шестидесятой сессии Генеральной

Ассамблеи, пора «предпринять конструктивные шаги в целях обеспечения того, чтобы новое понятие ответственности за обеспечение защиты было как можно скорее воплощено в позитивную норму права» (A/60/PV.10, стр. 41).

Монако, которое всегда поддерживало концепцию развития, в центре которой находится человек, может только поддержать создание системы принципов и ценностей, нацеленных на содействие защите гражданского населения в серьезных ситуациях во имя концепции небезразличия. В связи с этим могло бы быть полезно почерпнуть вдохновение из Учредительного акта Африканского союза, который признает право Союза на вмешательство в дела государства-члена во исполнение решения Ассамблеи при условии соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела и уважения демократических принципов, прав человека, верховенства права и надлежащего управления.

Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, со своей стороны, внесла вклад в определение ответственности по защите как способности предотвращать массовые нарушения прав человека, реагировать на них и восстанавливать положение, когда они все-таки происходят. Поскольку, как напоминается в докладе Генерального секретаря, серьезные ситуации не ограничиваются какой-то одной конкретной частью мира, то установление активных партнерских связей, основанных на совместных обязательствах, которые учитывают особенности каждого государства, могло бы стать ответом на ожидания наших глав государств и правительств. Тем самым обязанность защищать укрепляет суверенитет государств, оказывая им содействие в выполнении своих обязательств.

С нетерпением ожидая предложений, которые должны быть подготовлены Генеральным секретарем, по созданию механизма быстрого реагирования Организации Объединенных Наций, моя делегация заверяет Ассамблею в своей готовности сотрудничать со всеми государствами-членами и поддерживать усилия по достижению консенсуса по этому вопросу.

Г-н Аш-Шафи (Катар) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы выразить свою признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за организацию интерактивной дискуссии и за проведение сего-

дняшнего заседания по очень важному вопросу — обязанности защищать, — который требует расширенного и откровенного обсуждения его проявляющейся специфичности.

Мы выражаем свою признательность Генеральному секретарю за его полезный доклад по выполнению обязанности защищать (A/63/677) и благодарим группу экспертов, которая участвовала во вчерашнем интерактивном обсуждении. Мы также присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Движения неприсоединившихся стран.

При обсуждении этого очень важного вопроса мы должны прежде всего осознавать, что в современном мире продолжают развиваться и совершенствоваться принципы и концепции прав человека и их защиты. Прежде всего мы должны прийти к согласию относительно важности совместной работы в целях содействия развитию этой положительной тенденции. В связи с этим естественно, что концепция безопасности должна расширяться, развиваться и включать новые концепции, такие как обязанность защищать и безопасность человека.

Никто не может возразить против благородных основ и целей принципа обязанности защищать. Солидарность всех людей выше политических, расовых, этнических и религиозных различий и является одним из самых благородных достижений человеческой цивилизации. Нет сомнений в том, что международное сообщество, сплоченное в одну семью, не должно оставаться безмолвным перед лицом совершаемых преступлений против человечности, военных преступлений, этнических чисток и геноцида, независимо от того, где они происходят. Оно должно действовать исходя из принципов равенства и справедливости для того, чтобы сохранить авторитет этой международной Организации.

При этом понимании консенсус, достигнутый мировыми лидерами на Всемирном саммите 2005 года, подчеркнул важность защиты гражданского населения и соответствующих обязанностей государств, как это закреплено в Итоговом документе (резолюция 60/1) и подтверждено Советом Безопасности в резолюции 1674 (2006). Любое обсуждение ответственности подразумевает также обсуждение подотчетности, но мы все знаем, что на Всемирном саммите не было достигнуто согласия относительно того, что необходимо делать в тех

случаях, когда правительства не защищают или не хотят защищать свое население. Мы также знаем о причине этой неудачи.

Выполнение обязанности защищать должно регулироваться в соответствии с нормами международного права, не должно затрагивать или подрывать территориальный суверенитет государств и должно в первоочередном порядке включать защиту населения, находящегося под оккупацией, и государств и их населения, подвергшихся иностранному вторжению в нарушение их суверенитета. Те, кто занимается разработкой этой концепции, должны стремиться к детальному, согласованному на международном уровне определению ситуаций, в которых должна применяться концепция обязанности защищать, и условий, которые должны сложиться, прежде чем может быть санкционировано ее применение. Это должно быть сделано главным политическим форумом мира — Генеральной Ассамблеей.

Кроме того, история учит нас, что многие меры, вводимые в соответствии с благородными принципами, на деле оказывались не тем, чем они должны были стать. Одним из наиболее примечательных примеров такой темной истории является эра колониализма и расовой сегрегации, которые даже выдающиеся интеллектуалы Запада того времени оправдывали заботой о благополучии нецивилизованных, варварских народов, которые повергались колониализму.

Помимо этих теоретических препятствий, выполнению обязанности по защите мешают также практические препятствия, самым заметным из которых является тот факт, что Организация Объединенных Наций — основной международный механизм, через посредство которого от имени международного сообщества может осуществляться любое гуманитарное вмешательство — связана политическими реалиями, которые затрудняют осуществление этого принципа последовательным или согласованным образом, тем самым препятствуя всеобщему признанию этого принципа. Как может Совет Безопасности выполнять обязанность по защите и принуждать к ее выполнению, когда он неоднократно и явно был не в состоянии выполнить и принудительно осуществить свой мандат по статье 24 Устава Организации Объединенных Наций в целях поддержания международного мира и безопасности перед лицом злодеяний, совершенных

против населения? Такую неспособность можно объяснить определенными соображениями, обсуждаемыми в настоящее время в контексте межправительственного процесса по реформированию Совета Безопасности. Недавние события в Газе и, до этого, в Сомали, Ираке и Афганистане подчеркнули нежелание международного сообщества осуществлять принцип обязанности по защите честно, справедливо и без политизации.

Одним из наиболее важных факторов, приводящих к критике принципов, которые, теоретически, должны быть выше критики — принципов гуманитарного вмешательства, безопасности людей и обязанности по защите, — является их неправильное употребление, не говоря уже о двойных стандартах, используемых в связи с ними, и их подчинение таким постыдным принципам, как применение силы, упреждающие удары и гегемония. Еще хуже, что благородные гуманитарные принципы становятся объектом злоупотреблений и эксплуатации в качестве прикрытия для достижения политических целей совершенно противоположного характера, о чем свидетельствует вся эпоха колониализма вплоть до наших дней.

Что касается сферы применения концепции и механизма защиты, то мы подчеркиваем важность осуществления таких концепций таким образом, чтобы помогать государствам защищать свое население. Мы подчеркиваем всеобъемлющий подход к защите гражданских лиц, потому что процедуры и положения, которые часто оказывались очень эффективными в прекращении страданий гражданских лиц, включают дипломатические, гуманитарные и соответствующие мирные средства, указанные в Итоговом документе Саммита 2005 года.

Исходя из своей веры в то, что превентивные мирные решения являются более эффективными и законными, чем применение силы, и что они основываются на принципах Устава Организации Объединенных Наций, в частности Главы VI, Государство Катар неоднократно предпринимало совместные дипломатические усилия с Организацией Объединенных Наций и с дружественными странами из нашего региона и за его пределами и способствовало разрешению международных и региональных споров и защите населения, затронутого этими спорами. Мы пользуемся этой возможностью для того, чтобы подтвердить связь между развитием и безопасностью и необходимость содействовать коллек-

тивным усилиям в целях обеспечения политического и экономического развития в развивающихся странах на основе трехстороннего сотрудничества в интересах гуманизма.

Г-н Бек (Соломоновы Острова) (*говорит по-английски*): Наши руководители поручили нам участвовать в обсуждении концепции обязанности по защите (ОПЗ). Я благодарю Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этого пленарного заседания и организацию стимулирующего группового обсуждения этой концепции, которое состоялось вчера. Полный зал свидетельствует о большой заинтересованности всех государств-членов в получении информации об этой концепции с самого начала, по мере того как мы пытаемся достигнуть консенсуса в отношении ее деталей, принципов осуществления и структуры.

Обязанность по защите является еще одним механизмом недопущения преступлений, который признает слабость нынешних гуманитарных и международных конвенций и договоров и существующие институциональные пробелы в рамках системы Организации Объединенных Наций в ее противодействии четырем международным преступлениям, определенным в докладе Генерального секретаря (A/63/677).

Моя делегация не видит трудностей в отношении концепции и целей ОПЗ и поддерживает ее принципы. Перед нами стоит проблема найти общее толкование и подход к воплощению положений пунктов 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) в конкретные действия.

Как подразумевалось ранее, важно, чтобы мы определили эту концепцию в рамках нашей многосторонней структуры, учитывая прошлые неудачи нашей Организации в выполнении своих обязанностей. Мы должны также проанализировать обязанность по защите в свете недавно созданных органов, включая Комиссию по миростроительству, и реформу Совета Безопасности, в частности в отношении неприменения вето постоянными членами при обсуждении этих четырех международных преступлений.

Во-первых, в том, что касается роли Комиссии по миростроительству, моя делегация считает, что Комиссия должна распространить свои мероприятия на все страны, выходящие из состояния кон-

фликта, поскольку ее работа касается коренных причин геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Это должно быть сделано аккуратным и недвусмысленным образом, с тем чтобы обеспечить, чтобы нуждающиеся в помощи государства выбирали правильный путь.

Во-вторых, мы должны защитить и сохранить дух принципа обязанности по защите и не позволить, чтобы открывались какие-либо возможности для злоупотреблений.

В-третьих, мы не должны расширять сферу осуществления принципа обязанности по защите с целью охватить негосударственных участников или другие механизмы, не предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций. Моя делегация настаивает на том, чтобы при практическом осуществлении концепции обязанности по защите абсолютно везде присутствовала подотчетность. Нам необходимо повышать легитимность Генеральной Ассамблеи, усиливая роль ее 192 государств-членов в контроле за выполнением обязанности по защите.

Я хотел бы высказаться по каждому из трех компонентов, определенных в докладе. Моя делегация не видит трудностей в отношении компонента один. Защита населения государства — это обязанность самого государства. Государственный суверенитет предполагает ответственность государства и его долг защищать своих граждан. Соломоновы Острова подчеркивают этот факт на том фоне, что мы действуем в международной системе, в которой государства остаются главными участниками.

Хотя моя делегация не видит трудностей и в отношении компонента два — международная помощь и наращивание потенциала, — мы хотели бы сделать одно замечание. Международная помощь и наращивание потенциала преследуют цель укрепления суверенитета страны. Тем не менее бесконтрольная помощь в целом ослабляет суверенитет государства, так как население принимающего государства лишь наблюдает со стороны за действиями хорошо экипированных и хорошо обеспеченных внешних участников.

Компонент три, своевременные и решительные действия, является областью, в которой необходимо дальнейшее обсуждение. Когда речь идет о человеческих жизнях, необходимо действовать оперативно. Кроме того, период вмешательства должен

соответствовать поставленным целям и не нарушать естественный ход разрешения конфликтной ситуации.

Эта дискуссия особенно важна для нашей делегации, поскольку мы имеем грустный опыт этнического конфликта. Население Соломоновых Островов составляет 1,5 миллиона человек, которые говорят на 87 различных языках. В 1998 году, заметив признаки назревающего конфликта, наше правительство забило тревогу. Никто не оказал нам никакой серьезной помощи. Содружество прислало около 20 сотрудников полиции, но в 2000 году вывело их, поскольку обстановка в стране стала нестабильной. В 2003 году в дело включились наши соседи по региону, и сейчас они помогают нам в деле стабилизации и укрепления государственного суверенитета. В этом году Региональная миссия по оказанию помощи Соломоновым Островам отпразднует свое шестилетие.

Что касается системы раннего предупреждения, ее работа возможна только при условии более тесного взаимодействия между нашей многосторонней Организацией и государствами-членами и при условии поступления количественных данных. Это означает, что в отличие от присутствия Организации Объединенных Наций в регионе ее присутствие в стране является обязательным.

Во-вторых, наша многосторонняя Организация должна быть более представительной, состав ее сотрудников должен определяться с учетом разнообразия ее членского состава. В связи с тем, что многие члены Организации Объединенных Наций являются малоизученными государствами, наличие сотрудников из разных стран откроет Организации доступ к этой важной информации.

В заключение позвольте мне заверить членов в готовности Соломоновых Островов к сотрудничеству и дальнейшему обсуждению этой концепции, центральным приоритетом которой являются люди.

Г-н Вилович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за своевременно организованные прения. Хорватия приветствует доклад Генерального секретаря о реализации принципа обязанности по защите (A/63/677) и его вклад в разработку повестки дня по вопросу об обязанности по защите.

Хорватия присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза, однако я хотел бы сделать несколько дополнительных замечаний.

Читая этот доклад, особенно те части, в которых речь идет о насилии в нашем регионе, мы не можем не задумываться обо всех тех жизнях, которые могли быть спасены в Хорватии. Трагедия гражданского населения в Вуковаре заставила международное сообщество осознать, насколько важно не допустить повторения подобных трагедий в будущем.

Место Председателя занимает г-н Бек (Соломоновы Острова), заместитель Председателя.

Вызывает сожаление тот факт, что международное сообщество и сама Организация Объединенных Наций не сумели распознать и дать адекватный ответ агрессивной риторике и нападкам на определенные этнические группы, что в итоге закончилось для нас трагедией и полным разрушением города Вуковар, в котором проживало мирное население. Даже после временного прекращения военных действий и создания районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций (ООН), сначала в Хорватии, а затем в Боснии и Герцеговине мы становились свидетелями совершения убийств по этническому признаку и ужасающей практики этнических чисток.

Миротворческий контингент Организации Объединенных Наций находился не только в так называемых районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, в которых сотни тысяч хорватов были вынуждены покинуть свои дома и сотни погибли. Он также находился в Сребренице, объявленной Организацией Объединенных Наций зоной безопасности, в которой 8000 боснийских мужчин и мальчиков пали жертвами актов геноцида. Мы не можем говорить, что множество тревожных сигналов, поступавших до совершения этих преступлений, не было замечено. К сожалению, они были проигнорированы; в этой связи возникает вопрос о наиболее важном, с нашей точки зрения, аспекте принципа обязанности по защите — предотвращении.

В 2008 году мир стал свидетелем успешной работы Генерального секретаря и его Специального советника по предупреждению геноцида в деле

предотвращения насилия и эскалации социальной напряженности в Кении в период после выборов. Они напомнили политическим лидерам и главам общин об ответственности за нарушение норм международного права. В этом и состоит основная функция Международного уголовного суда, особенно в тех случаях, когда рассматриваются дела о повсеместном и широкомасштабном совершении изнасилований и актов сексуального насилия в отношении женщин и девочек.

Хорватия считает, что обязательства, принятые на Всемирном саммите мировых лидеров в 2005 году и зафиксированные в статьях 138, 139 и 140 Итогового документа (резолюция 60/1), заслуживают всяческих похвал. Принимая на себя обязанность по защите своего населения от четырех видов вопиющих преступлений, перечисленных в документе, международное сообщество впервые приняло обязательство действовать в случаях, когда государства не способны защитить свое гражданское население. Это было сделано для того, чтобы спасти жизни людей за счет предотвращения массовых нарушений прав человека, выполнения положений Устава Организации Объединенных Наций и соблюдения принципа ответственного суверенитета.

Однако мы не должны путать обязанность по защите с правом вмешательства. Наоборот, обязанность по защите является коллективной обязанностью, включающей три компонента: ответственность государств по защите; международная помощь и создание потенциала; своевременное и решительное реагирование. Как отмечается в докладе Генерального секретаря, эти три компонента предусматривают разнообразные способы реализации принципа обязанности по защите: от создания эффективных механизмов разрешения внутренних споров до защиты прав женщин, детей и меньшинств путем оказания добрых услуг и проведения работы в области общественной и политической дипломатии, с тем чтобы оказать помощь находящимся в сложной ситуации государствам раньше, до того, как разразится кризис.

В ситуациях, когда возможно задействовать первый и второй компоненты, прибегать к выполнению третьего обязательства — реагировать своевременно и решительно в случаях, когда государство явно не способно защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чис-

ток или преступлений против человечества — следует лишь в самом крайнем случае. Однако, по мнению Хорватии, Совет Безопасности, действуя на основании Устава, должен иметь особые полномочия в условиях быстро меняющейся ситуации, когда необходимо вводить санкции и действовать решительно.

Концепция обязанности по защите имеет важное значение, поскольку она предлагает множество способов достижения одной цели, главной и общей для всех нас, а именно спасения человеческих жизней. Сейчас, когда Генеральная Ассамблея разрабатывает стратегию, стандарты, инструменты и механизмы Организации Объединенных Наций, у каждого государства-члена есть редчайшая возможность изыскать такой способ реагирования, который стоял бы посередине между невмешательством и вмешательством.

Каждое государство-член и международное сообщество в целом могут быть готовы реализовать на практике обещания, которые дали мировые лидеры в 2005 году. Мы связаны конкретным обязательством. Остается то, чтобы политическая воля содействовала обеспечению его выполнения.

Г-н аль-Аллаф (Иордания) (*говорит по-арабски*): Иордания присоединяется к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Движения неприсоединения. Я хотел бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за организацию этого всестороннего диалога по осуществлению принципа обязанности по защите.

Иордания приветствует доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Выполнение обязанности по защите» (A/63/677). Мы считаем, что это полезный проект, который в рамках Ассамблеи открывает продуктивный диалог по столь важному вопросу.

Иордания считает, что мрачные моменты прошлого не должны повторяться. Мы не должны допустить повторения массовых убийств и иных зверств. Иордания, являясь участником статута Международного уголовного суда, твердо убеждена в важности принципа обязанности по защите и разделяет мнение международного сообщества о приоритетном значении этого принципа. Наша делегация готова сотрудничать со всеми сторонами на всех уровнях с целью разработки одобренного всеми плана действий, который позволит нам включить

этот принцип в рамки нашей работы и сделает возможной его реализацию на практике.

Иордания полагает, что пункты 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) формируют прочную политическую и моральную основу для системы, позволяющей выполнять обязанность защищать, о которой международному сообществу предстоит договориться при помощи Организации Объединенных Наций. В этих пунктах выражено единодушное мнение международного сообщества по этому вопросу.

Иордания вновь подтверждает ту роль, которую международное право играет в предотвращении конфликтов и в условиях постконфликтных ситуаций. Иордания принимает активное участие в работе Международного уголовного суда и присоединилась ко всем международным конвенциям, касающимся насилия, геноцида, этнических чисток, преступлений против человечности и военных преступлений.

Иордания серьезно изучила трехкомпонентную стратегию Генерального секретаря, основанную на тех четырех критериях, которые были определены в Итоговом документе. Мое правительство верит в диалог как средство предотвращения конфликтов и в усиленные превентивные меры, способные предотвратить эти преступления, а также в мирные средства, миротворческие операции и меры непринудительного характера.

Моя делегация полагает, что принятие и осуществление стратегии Генерального секретаря требует открытого и транспарентного диалога с участием всех сторон и в интересах всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что в дальнейшем прения по вопросу об осуществлении этой концепции должны сосредоточиться на следующих четырех моментах.

Во-первых, необходимо принимать во внимание обеспокоенность государств в связи с возможными злоупотреблениями этой концепцией вне рамок, определенных в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года. Мы должны принять меры к тому, чтобы рассеять впечатление, будто эта концепция связана с вмешательством во внутренние дела и неизбежным применением военной силы. Мы должны разъяснить, что применение этой концепции ограничивается че-

тырьмя видами преступлений, предусмотренными в Итоговом документе. Любые попытки расширить сферу применения этой стратегии за пределы этих четырех критериев представляли бы угрозу и даже подрывали бы ее действенность и ее шансы на успех.

Во-вторых, успех осуществления этой концепции тесно связан с убедительностью и действенностью стратегии. В связи с этим следует избегать селективных подходов. Политические соображения и конфликты интересов могут негативно сказаться на процессе принятия решений и таким образом подорвать доверие международного сообщества к концепции обязанности защищать. Если эта концепция не основывается на четко определенных критериях, доверия к ней не будет.

В-третьих, Иордания одобряет и поддерживает предложенную Генеральным секретарем стратегию быстрого реагирования. Мы считаем, что массовые зверства и военные преступления не происходят без каких-либо предупреждающих признаков, сигналов или информации: скорее, определенные силы постоянно совершают массовые зверства, а международному сообществу не хватает воли их остановить. Поэтому политическая воля международного сообщества имеет первостепенное значение вне зависимости от политических интересов сторон в конфликте. В этом суть стратегии и основа ее успешного осуществления.

В-четвертых, в качестве члена Малой пятёрки — Коста-Рика, Лихтенштейн, Сингапур, Швейцария и моя собственная страна — и страны, активно участвующей в работе Международного уголовного суда, Иордания призывает использовать эту концепцию исключительно в рамках стратегии, намеченной Генеральным секретарем. Эта стратегия действительно жизнеспособна и обещает очень многое. Чтобы обеспечить ее успех, моя делегация присоединяется к призыву Генерального секретаря к государствам в отношении того, что пять постоянных членов Совета Безопасности должны воздерживаться от расширения сферы применения этой концепции за пределы четырех критериев, предусмотренных в стратегии Генерального секретаря. Иордания приветствует постоянное внимание Генеральной Ассамблеи к этому вопросу, которое поможет начать диалог в этом направлении.

Кроме того, Генеральная Ассамблея должна учитывать роль Совета по правам человека, Комиссии по миростроительству и Экономического и Социального Совета в уточнении и большей конкретизации концепции обязанности защищать. Мы полагаем, что подлинной основой этой стратегии является национальная ответственность, которая лежит на государствах. Для того чтобы обеспечить оптимальное действие этой ответственности, необходимо сосредоточить внимание на втором компоненте: международной помощи и создании потенциала. Международное сообщество должно удвоить усилия в этом направлении и, в интересах обеспечения успеха стратегии Генерального секретаря, инвестировать во второй компонент больше времени, сил и средств.

Г-н Олингер (Люксембург) (*говорит по-английски*): Я приветствую организацию этих прений в Генеральной Ассамблее по докладу Генерального секретаря о выполнении обязанности защищать (A/63/677). Я полностью присоединяюсь к заявлению, сделанному представителем Швеции от имени Европейского союза.

Концепция обязанности защищать была одобрена нашими лидерами на самом высоком уровне. На всемирном саммите 2005 года Генеральная Ассамблея единодушно приняла Итоговый документ (резолюция 60/1), пункты 138 и 139 которого формируют основу обязанности защищать. Все международное сообщество торжественно приняло на себя обязательство и сформулировало обязанность каждого государства защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечества. Главы наших государств и правительств понимают необходимость избежать того, чего можно избежать, а именно повторения тех неудач, которые потерпело международное сообщество, столкнувшись со зверствами в Руанде, бывшей Югославии и Камбодже. Этот первый доклад о выполнении обязанности защищать является важнейшим шагом к разработке конкретной стратегии, направленной на претворение этой концепции в жизнь.

В 2005 году все государства-члены признали, что обязанность защищать не подвергается сомнению принцип государственного суверенитета, который в XXI веке лежит в основе международных отношений, и не оправдывает произвольного интервенционизма. Как напоминает в своем докладе Генераль-

ный секретарь, обязанность защищать — не противник суверенитета, но его союзник. Суверенитет предполагает права, но и налагает обязанности, и важнейшей из последних является обязанность защищать своих граждан. Сфера этой обязанности ограничена четырьмя типами самых чудовищных преступлений.

Помимо этого, пункты 138 и 139 гласят, что международное сообщество должно помогать государствам в выполнении их обязательств в соответствии с обязанностью защищать, поощряя их к эффективному выполнению своих обязанностей и помогая им в укреплении национального потенциала для предупреждения преступлений.

Поскольку превентивные меры направлены на спасение жизней, они поистине являются ключевым компонентом обязанности защищать. Создание системы раннего предупреждения, как это предлагается в докладе, могло бы действительно способствовать предотвращению потенциальных трагедий.

Наша страна убеждена в том, что инвестиции в учебные программы по вопросам прав человека, посредничества, предупреждения конфликтов, регулирования кризисов и обеспечения надлежащего управления в долгосрочной перспективе принесут пользу. Многие международные субъекты могут также играть важную роль в деле предупреждения, в частности региональные организации — здесь я хотел бы упомянуть Экономическое сообщество западноафриканских государств, которое уже имеет механизм раннего предупреждения, — Совет по правам человека, действующий через свои универсальные механизмы периодических обзоров, Комиссия по миростроительству, система международного правосудия, миссии по установлению фактов, гуманитарные учреждения, миротворцы и сам Генеральный секретарь. Однако работа по предупреждению конфликтов — это прежде всего прерогатива государств-членов.

И наконец, обязанность по защите может также принимать форму коллективных действий международного сообщества, через Организацию Объединенных Наций, на основе рассмотрения каждого отдельного случая по защите населения от преступлений и серьезных нарушений в том случае, когда государства явно оказываются не в состоянии выполнять их обязанность по защите. В быстро меняющихся ситуациях действительно жизненно важ-

но, чтобы мы могли реагировать как можно скорее для того, чтобы спасти человеческие жизни.

И хотя могут быть разные точки зрения по вопросу об обязанности по защите, тем не менее, существует мощный консенсус между всеми государствами-членами в отношении соблюдения принципа «это не должно повториться». Концепция уже разработана; сейчас настало время сосредоточить наши усилия на ее осуществлении. Моя страна приветствует содержащиеся в докладе рекомендации по выполнению обязанности по защите. Прежде всего всем нам необходимо продемонстрировать политическую волю для продвижения такого процесса в Организации Объединенных Наций в целях развития данной концепции на основе дополнительного вклада со стороны Генерального секретаря.

Память о миллионах жертв прошлых злодеяний является постоянным напоминанием о том, что мы связаны безотлагательным обязательством продолжить наш диалог на этом форуме для выполнения обязанности по защите.

Г-жа Ровироза (Мексика) (говорит по-испански): Я благодарю Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этой серии заседаний, которые дают нам превосходную возможность обсудить вопрос об обязанности по защите. Мексика также хотела бы выразить свою признательность Генеральному секретарю за подготовку доклада по выполнению обязанности по защите (A/63/677). Мы признаем его приверженность решению этого вопроса и прекрасную работу, которую он проделал при поддержке своего Специального советника, г-на Эварда Лака.

Прения по вопросу о выполнении обязанности по защите исключительно необходимы для обеспечения более глубокого понимания между членами Ассамблеи сферы применения этой концепции, обязательств, принятых государствами на Всемирном саммите 2005 года и роли Организации в деле практической реализации этой концепции в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Несомненно, доклад Генерального секретаря вносит огромный вклад в достижение этой цели.

Обязанность по защите является концепцией, которая появилась в ответ на прошлое безразличие международного сообщества перед лицом массовых нарушений прав человека и гуманитарных злодеяний, поскольку на первое место выходили интере-

сы, не имеющие ничего общего с защитой населения. Этому есть много примеров, и всем нам они хорошо известны. Есть совсем недавние примеры, которые мы все еще помним, а также другие, которые до боли сохраняют свою актуальность.

Сфера применения этой концепции описана в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита (резолюция 60/1). В отличие от других концепций, с которыми она связана, таких как гуманитарное вмешательство, концепция обязанности по защите имеет более прочную основу в международном праве, поскольку она была принята Генеральной Ассамблеей на самом высоком уровне и одобрена Советом Безопасности. Кроме того, эта концепция зиждется и основывается на существующих нормах международного права, в частности нормах международного права в области прав человека и нормах международного гуманитарного права, защита которых является своего рода связующим звеном между государствами в том, что касается такой обязанности.

В соответствии с Итоговым документом Всемирного саммита 2005 года эта обязанность, безусловно, является прежде всего прерогативой каждого отдельного государства. Однако когда средства убеждения и мирные средства не в состоянии обеспечить выполнение такой обязанности, тогда эту обязанность должно выполнить международное сообщество. Поэтому вопрос заключается в том, чтобы мы понимали, о каких конкретных мерах мы говорим, и в каких рамках они должны приниматься.

Мексика поддерживает доклад Генерального секретаря и высоко оценивает усилия по определению и разработке трех компонентов, посредством которых предлагается выполнять обязанность по защите. На основе этого подхода мы считаем разработку концепции весьма важной нормативной базой, так как чем четче мы ее определим, тем больше мы будем иметь уверенности в отношении ответных мер, которые международное сообщество призвано принимать во время самых острых гуманитарных кризисов.

Позвольте мне более подробно коснуться этой темы. Суверенитет государства является и будет по-прежнему являться краеугольным камнем международного правопорядка. Это прежде всего означает, что суверенитет означает свободу государств в рамках международного права. Эта концепция обязан-

ности по защите основана исключительно на формуле, разработанной Постоянной палатой Международного правосудия в 1923 году в деле Уимблдо-на. Эта формула верна и актуальна сегодня, хотя в настоящее время упор делается на обязанностях государства перед своим населением, а именно в силу исторических причин, которые мы упоминали.

Два первых компонента, упомянутые в докладе Генерального секретаря, подчеркивают признание государствами их понимания суверенитета и определяют меры по оказанию помощи, которую международное сообщество при необходимости предоставит государствам через региональные организации и систему Организации Объединенных Наций. Другими словами, взаимодополняющая функция Организации четко определена по отношению к суверенной юрисдикции государств.

Третий компонент, по нашему мнению, нуждается в более подробном определении. Так, например, действительно верно, что для своевременного и решительного реагирования требуется определенная гибкость для достижения поставленных целей. Однако такое реагирование не должно превращаться в злоупотребление, поскольку особое значение придается специальным ответным мерам, что снижает степень определенности, необходимой для обеспечения легитимности. Поэтому мы считаем важным, чтобы в ближайшем будущем Генеральная Ассамблея продолжила свою работу в этом направлении.

Также следует четко понимать, что согласно самому докладу своевременное и решительное реагирование однозначно исключает любую возможность принятия односторонних мер в нарушение Устава. Таким образом, нет никаких сомнений в том, что обязанность по защите никоим образом не подменяет обязанность государств воздерживаться от применения силы. В этом отношении следует напомнить, что третий компонент включает меры, которые международное сообщество может принимать в рамках деятельности по обеспечению коллективной безопасности, предусмотренной Уставом, помимо мер принудительного характера согласно главе VII. В этой связи в качестве двух примеров можно привести посредничество и превентивную дипломатию, которые могут осуществляться для выполнения обязанности по защите. Генеральный секретарь мог бы играть ведущую роль в

этом деле путем выполнения возложенных на него обязанностей в соответствии с Уставом.

В этой связи мы должны также рассмотреть вопрос о том, какие практические меры должна разработать Организация, когда она прибегает к обязанности по защите. Я хотела бы подчеркнуть то, что для Мексики имеет важное значение гарантирование такого положения, при котором эта концепция применялась бы должным образом, выполнялась бы поэтапно и учитывала бы конкретные обстоятельства каждого отдельного случая. В конечном счете, это будет гарантировать законность и престиж Организации.

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, концепция обязанности по защите носит двойственный характер. С одной стороны, очевидно, что эта концепция призвана защищать жертв от четырех конкретных преступлений и предотвращать совершение многих других. С другой стороны, мы считаем, что у нее есть аспект, непосредственно связанный с активизацией многосторонних мер и работы Организации. Другими словами, обязанность по защите предоставляет Организации Объединенных Наций возможность укрепить свою роль в реагировании на ситуации, аналогичные тем, за которыми в прошлом она наблюдала со стороны, или, что еще хуже, которые ей приходилось признавать постфактум.

Возвращаясь к вопросу практики Организации, хочу сказать, что Мексика считает масштабы действий, предусмотренных в рамках компонентов в докладе Генерального секретаря, адекватными. Благодаря им международное сообщество располагает потенциалом и несет обязанность разрабатывать политику для использования потенциалов региональных систем и Организации Объединенных Наций в рамках процесса, который способствует предотвращению и содействует укреплению государственных институтов по сравнению с другими методами, такими как принудительные меры. В этой связи весьма актуален акцент, который Генеральный секретарь делает на предотвращении как ведущем элементе обязанности по защите.

Позвольте мне кратко рассмотреть роль, которую должен играть Совет Безопасности. Решение государств-членов предпринять своевременные и решительные меры через посредство Совета Безопасности при возникновении ситуации, которая

подпадает под критерии обязанности по защите, несомненно, является весьма эффективным сдерживающим средством.

Тем не менее, должно быть предельно ясно, что практика и процедуры, разработанные Советом Безопасности в этой области, определяют модель для других типов ситуации, когда предпринимаются попытки вмешательства в других целях, кроме защиты. Совет Безопасности должен избегать искушения использовать обязанность по защите как средство пересмотра обязательств государств по Уставу в плане применения силы или исключений из этих обязательств. Однако уместно вспомнить, что обязанность по защите всегда подпадает под параметры Устава, тем самым обеспечивая законность необходимых действий международного сообщества.

Позвольте мне в заключение отметить, что для выполнения обязанности по защите все мы должны разработать стратегии, общие по своим целям, но с различиями в зависимости от характера каждого органа Организации. С помощью Генеральной Ассамблеи мы должны продолжать разрабатывать средства выполнения обязанности по защите в свете руководящих принципов, разработанных согласно Уставу.

Я вновь заявляю о полной поддержке Мексикой доклада Генерального секретаря и ее приверженности работе для обеспечения общего понимания этой весьма важной области на основе многосторонней стратегии.

Г-н Газана (Руанда) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этого заседания для рассмотрения доклада Генеральной Ассамблеи (A/63/677) об обязанности по защите. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы выразить признательность Генеральному секретарю за его красноречивое и эффективное представление доклада (см. A/63/PV.96), который мы тепло приветствуем. Позвольте мне также поблагодарить его Специального советника г-на Эдварда Лака за его неизменную приверженность и вклад в дальнейшее рассмотрение вопроса, касающегося обязанности по защите.

Принятие на Всемирном саммите 2005 года Итогового документа (резолюции 60/1) главами наших государств и правительств четыре года назад

содействовало воплощению принципа обязанности по защите и ознаменовало поворотный момент в реагировании международного сообщества на геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности. Доклад Генерального секретаря и обсуждения, которые мы провели в последние несколько дней, послужат основой для принятия логических последующих мер в целях осуществления и реализации чаяний глав наших государств и правительств, изложенных в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита.

Геноцид, который привел к гибели более миллиона моих соотечественников и моих родных и близких в течение ста дней 15 лет назад, известен всем присутствующим, и о нем говорили многие ораторы как о логическом обосновании обязанности по защите. Во многих отношениях дело обстоит именно так. Наша трагедия усугубляется тем фактом, что геноцид в Руанде можно было полностью предотвратить. На раннем этапе были настораживающие признаки. На местах присутствовали миротворческие силы Организации Объединенных Наций. Но, как напомнил нам вчера (см. A/63/PV.97) Постоянный представитель Новой Зеландии, некоторые постоянные члены Совета Безопасности обсуждали, называть это геноцидом или нет, в то время как люди подвергались жестокой расправе — почти 10 000 человек в день.

Некоторые заявляли, что даже если бы была достигнута договоренность по вопросу об обязанности по защите, геноцид все равно бы произошел. Может, именно так бы и было. Однако мы придерживаемся твердой позиции, согласно которой Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, доклад Генерального секретаря и прения, которые мы сегодня проводим, уменьшают вероятность повторения где-либо ужасных событий, произошедших в Руанде в 1994 году.

Доклад Генерального секретаря основывается на пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита и проясняет концепцию, рассматривая ее в рамках трех компонентов и четырех преступлений. Три компонента — обязанности государств по защите, международная помощь и создание потенциала, и своевременное и решительное реагирование — служат четкими рамками для выполнения обязанности по защите.

Африканский союз (АС) и африканские региональные экономические сообщества предпринимают активные усилия, согласно трем компонентам, по выполнению и реализации обязанности по защите. В Учредительном акте Африканского союза четко разъясняется политика невмешательства, и в статье 4(h) излагается право на вмешательство во внутренние дела того или иного государства-члена согласно решению Ассамблеи АС с учетом серьезных обстоятельств, а именно военных преступлений, геноцида или преступлений против человечности. Африканский механизм коллегиального обзора, Африканские резервные силы и Международная конференция по району Великих озер, среди прочих механизмов, подчеркивают ту ведущую роль, которую взяли на себя африканские государства. Чрезвычайно важно оказать необходимую поддержку заслуживающим похвалы усилиям Африканского союза, предпринятым в рамках компонента II в целях активизации и наращивания таких усилий.

Мое правительство предпринимает активные усилия по линии всех трех компонентов. Через Восточноафриканское сообщество и создание Восточноафриканской бригады постоянной готовности ЭКОВАС и Региональной программы действий по поддержанию мира и безопасности Международной конференции по региону Великих озер мое правительство также постоянно увеличивает свой вклад в поддержание мира и намерено продолжать это делать в будущем. Руанда будет по-прежнему поддерживать и укреплять партнерские связи между организациями гражданского общества и правительством для того, чтобы подчеркнуть особую важность, придаваемую обязанности по защите в Руанде и во всем регионе.

Мы осознаем, что требуется доработка некоторых аспектов обязанности по защите. Необходима большая ясность, например, в вопросе о пороге вмешательства и в вопросе о том, кто определяет, что порог достигнут; в чрезвычайно важном вопросе применения вето в случаях геноцида, которое, по нашему глубокому убеждению, следует упразднить; в вопросе создания и усиления механизмов раннего оповещения и в вопросе вмешательства. Тем не менее мы придерживаемся иного взгляда по последнему аспекту: целью концепции обязанности по защите должно быть устранение необходимости вмешательства путем своевременного и транспарентного выполнения мер, предусмотренных компонента-

ми I и II. Мы считаем, что эти прения являются важным шагом на пути дальнейшего уточнения этих вопросов.

В заключение мы придерживаемся взвешенной точки зрения, согласно которой прения по докладу Генерального секретаря по выполнению обязанности по защите не должны превратиться в интеллектуальную схватку или возможность изменить политические оси, или заняться полемикой; это все исключительно касается ценности, которую мы придаем человеческой жизни. Неправомерно полагать, что события, которые произошли в Руанде, ограничиваются определенным регионом или страной или могли бы произойти лишь в них. История говорит об обратном. Мы должны добиться того, чтобы история не повторилась.

Г-н Чорман (Турция) (*говорит по-английски*): Поскольку в настоящий момент распространяется полный текст моего заявления, мое выступление будет кратким.

Принятие концепции обязанности по защите было одним из важнейших достижений Всемирного саммита 2005 года. Доклад Генерального секретаря об обязанности защищать от 12 января 2009 года (A/63/677) является еще одним важным шагом. Он является продуктом тщательного изучения, и мы, конечно, его приветствуем. Мы надеемся на то, что наше сегодняшнее обсуждение внесет вклад в концептуальную разработку этой важной концепции.

Прискорбно видеть, что до сих пор совершаются преступления геноцида, этнические чистки, военные преступления и преступления против человечности. Безусловно, защита гражданского населения — это всеобщая цель и приоритетная задача для всех членов международного сообщества. Тем не менее для воплощения концепции обязанности по защите в нынешние конкретные действия необходимо применять осмотрительный подход. Мы действительно должны придерживаться тщательно сформулированного и сбалансированного текста Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), так как он касается обязанности по защите, но мы также должны уметь определить и уточнить определенные элементы концепции для того, чтобы избежать ошибочного восприятия.

Обязанность по защите населения от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и

преступлений против человечества ложится, главным образом, на государства. Предотвращение таких преступлений государственными властями законным и своевременным образом является наиболее желательным способом выполнения этой обязанности. Таким образом, верховенство права и нормально функционирующая судебная система являются ключевыми факторами в сдерживании потенциальных исполнителей таких преступлений. Лишь при условии отсутствия безнаказанности будет возможно устойчивое предотвращение.

В тех случаях, когда предотвращение невозможно, чрезвычайно важным является выявление преступлений на их начальном этапе для того, чтобы предотвратить их ужасные последствия или, по крайней мере, смягчить их. Для этого Организация Объединенных Наций, ее государства-члены и другие заинтересованные стороны должны работать как единое целое, предпринимая скоординированные, согласованные и совместные усилия.

В исключительных случаях, когда государства не могут или не хотят защищать свое население, это обязано сделать международное сообщество путем задействования целого ряда средств от введения санкций до, в качестве крайней меры, коллективных действий. Тем не менее мы должны проявлять исключительную осторожность, прибегая к таким принудительным мерам, и должны всегда дать возможность данным государствам взять на себя и выполнить свои обязанности. Сама концепция обязанности по защите, в первую очередь и главным образом, разработана с этой целью.

Мы полагаем, что концепция обязанности по защите не ограничивается предотвращением и реагированием. Она также охватывает и постконфликтное восстановление. Действительно, для долгосрочной защиты гражданского населения чрезвычайно важно добиваться того, чтобы, в конечном счете, государства сами не столкнулись с серьезными коренными проблемами, которые и стали причиной самого кризиса.

Наконец, есть еще один важный аспект, на который мы все должны обратить внимание. В прошлом эта концепция неоднократно неправильно применялась. Поэтому неудивительно, что многие государства воспринимают ее в качестве новой концепции неокOLONИализма. Поэтому необходимо дать обязанности по защите более точное определение и

обеспечить более эффективное распространение соответствующей информации для того, чтобы преодолеть существующие заблуждения. В противном случае сторонникам этой концепции будет сложно завоевать доверие и заручиться поддержкой широкого круга государств.

Г-жа Пино Риверо (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде всего моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Движения неприсоединения. Я хотела бы высказать некоторые общие соображения относительно обсуждаемого сегодня вопроса и затем высказать некоторые предварительные замечания по докладу Генерального секретаря (A/63/677).

Понятие обязанности по защите не существует в качестве юридического обязательства, предусмотренного тем или иным инструментом международного права или Уставом Организации Объединенных Наций. Хотя мы признаем обязанность каждого государства поощрению и защите всех прав человека своих людей, мы обеспокоены распространением двусмысленной и сходной терминологии, неизбирательное употребление которой под гуманитарным «соусом» может на практике привести к нарушению принципа государственного суверенитета и в целом Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Стоит только вспомнить так называемое «гуманитарное вмешательство» и старый термин «временное разъединение», который применялся в начале XX века.

Куба подтверждает, что уважение государственного суверенитета является одним из важных принципов международных отношений и его нельзя отвергать, даже руководствуясь благородными целями. Без него Организация Объединенных Наций прекратила бы свое существование, а небольшие южные страны были бы отданы на откуп крупным и могущественным странам.

Заявление о том, что принцип суверенитета препятствовал деятельности Организации Объединенных Наций по оказанию помощи страдающим равносильно извращению подлинного положения вещей. Бездействие Организации Объединенных Наций иногда обусловлено, среди прочего, отсутствием политической воли, избирательностью, применением двойных стандартов, ограниченными ресурсами для целей развития и ненормальным функ-

ционированием некоторых из ее органов, таких как Совет Безопасности.

Несмотря на то, что Уставу Организации Объединенных Наций уже 60 лет, его единогласно поддерживает международное сообщество, а его положения — в том числе его принципы и цели — не требуют внесения изменений или новых толкований.

Нормы международного права и Устав Организации Объединенных Наций кодифицируют правовые рамки международного сотрудничества для решения международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, а также обязательства государств по поощрению и защите прав человека. Решения таких проблем закреплены в Главе IX Устава. В частности, в статье 60 говорится, что ответственность за выполнение таких функций будет возложена на Генеральную Ассамблею и под ее эгидой на Экономический и Социальный Совет.

В этой связи мы считаем, что Генеральная Ассамблея является подходящим форумом для углубленного рассмотрения вопросов, касающихся геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, являющихся вопиющими преступлениями, которые мы осуждаем. Конечно, решения Ассамблеи носят рекомендательный характер. Тем не менее, учитывая, что она является демократическим и транспарентным органом с универсальным составом участников, ее решения могут обеспечить законность и содействовать достижению международного консенсуса более эффективно, чем решения Совета Безопасности.

Совет Безопасности не может принимать решения по международным проблемам экономического, социального, культурного или гуманитарного характера. В международном праве международный мир и безопасность связаны с запретом угрозы или применения силы, потому что, в соответствии с духом Устава, концепция коллективной безопасности может быть применена только в межгосударственных ситуациях или для защиты государства от внешней агрессии, которая представляет угрозу международному миру.

Согласно положениям Главы VII Устава ни одна юридическая норма не может по закону оправдать гуманитарное вмешательство со стороны Совета Безопасности. Если бы такая правовая норма

существовала, то мы считаем, что существующий несправедливый международный порядок, «пораженный» двойными стандартами, не гарантировал бы ни доверие, ни справедливость для всех государств на равной основе. Он бы представлял собой нарушение основных достижений современного международного права — незаконность войны и запрет на применение силы. Потребуется серьезный пересмотр состава и методов работы Совета для того, чтобы обеспечить правомерное и неизбирательное применение этого термина.

Нужно всего лишь вспомнить полный провал действий Совета Безопасности во время нападений Израиля на Ливан в 2006 году и на Газу в конце 2008 года, когда происходили очевидные акты геноцида и военных преступлений; или, с другой стороны, попытку одного постоянного члена Совета призвать к выполнению обязанности по защите в отношении Мьянмы после циклона «Наргис» в 2008 году. Страны, которые в таких случаях страдают от действий или бездействия, — это всегда развивающиеся страны.

Мы подтверждаем, что нормы международного гуманитарного права не предоставляют права гуманитарного вмешательства в качестве исключения к принципу неприменения силы. Непринудительный характер работы Совета противоречит его способности принимать решения принудительного характера. Поэтому участники гуманитарной деятельности должны полностью уважать руководящие принципы оказания гуманитарной помощи и содействовать оказанию гуманитарной помощи по просьбе и с согласия пострадавшего государства.

Наличие многочисленных вопросов свидетельствует о правовой, политической и этической сложности этой проблемы. Например, кто решает, есть ли настоятельная необходимость во вмешательстве в дела конкретного государства; каковы критерии, в каких рамках и на основе каких условий? Кто решает, когда становится очевидным, что государственные власти не защищают свое население, и каким образом принимается такое решение? Есть ли у небольших государств также право и реальная возможность вмешиваться во внутренние дела крупных государств? Как и где проводится граница между вмешательством с целью выполнения обязанности по защите и вмешательством в политических и стратегических целях и когда политические соображения стоят выше гуманитарной си-

туации? Как мы можем верить в добросовестность держав, которые предпринимают агрессивные военные действия против других наций? Насколько законно и этично убивать ради продовольствия? Насколько законно и этично спасти одну этническую группу от этнической чистки, уничтожая другую? Когда осуществляется вывод иностранных оккупационных сил? Когда заканчивается нарушение суверенитета страны?

Согласованная на Всемирном саммите 2005 года формулировка ответственности по защите не превратила этот термин в концепцию или правовой стандарт. Его двусмысленность привела к активному обсуждению, которое необходимо проводить последовательно. Во-первых, нам следует работать сообща для того, чтобы закрыть правовые лазейки и затем, если государства-члены посчитают уместным, провести оценку перспективности этой концепции. Обсуждение должно касаться геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Любая попытка расширить сферу употребления этого термина для того, чтобы охватить другие бедствия, такие как СПИД, изменение климата или стихийные бедствия, привела бы к размыванию формулировок Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1).

Мы считаем, что доклад выходит за рамки договоренностей, достигнутых на межправительственном уровне, когда речь идет о вопросе прав человека в первых двух компонентах и в приложении к докладу. Он предоставляет прерогативы специальным процедурам Совета по правам человека и Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которые принадлежат государствам. Мы также полагаем, что необходимо провести дополнительное обсуждение по вопросу о создании механизма раннего предупреждения.

Предложение о том, чтобы страны-доноры предусмотрели обязанность по защите в рамках программ помощи может создать новые условия для оперативной деятельности в целях развития. Мы озабочены гибкостью и автоматической взаимозависимостью, связанной с выполнением трех компонентов, а также тем фактом, что они могут использоваться в любое время, что предполагает принятие более решительных мер без четких на то оснований.

Чрезвычайно противоречивым является двусмысленная ссылка на региональные механизмы или соглашения и внешнерегиональный аспект. Как и в случае агрессивных действий НАТО, в том числе за пределами территории НАТО, мы рискуем подорвать международное законодательство, основанное на принципах и целях положений Устава Организации Объединенных Наций и нормах международного права.

Кроме того, в докладе отсутствует анализ этой концепции с точки зрения законного права народов на самоопределение, поощрения диалога между цивилизациями, терпимости и в целом — культуры мира и ненасилия на планете. Также в докладе должным образом не отражены принципы добровольного признания, предварительного запроса и согласия каждого государства на предоставление помощи и укрепление потенциала, в том числе и военного характера.

Некоторые из этих вопросов появились у нас в ходе предварительного ознакомления с докладом, который мы будем продолжать анализировать. Государства-члены впервые проводят официальные прения по этой тематике, которая обуславливает необходимость проведения более углубленного анализа в рамках Генеральной Ассамблеи.

Г-н Броди (Венгрия) (*говорит по-английски*): Венгерская Республика приветствует представившуюся возможность провести это всеобъемлющее обсуждение принципа обязанности по защите.

Наша делегация полностью присоединяется к заявлению, сделанному представителем Швеции от имени Европейского союза.

Не вызывает сомнения, что главная задача, которая всегда стоит перед человечеством, — учиться на ошибках прошлого, чтобы не допустить повторения преступлений минувших десятилетий и веков. Поэтому особенно важно, что в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) главы государств и правительств единогласно подтвердили, что каждое государство несет ответственность по защите своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В то же время они особо подчеркнули, что основная задача международного сообщества не ограничивается наказанием тех, кто совершил столь тяжкие преступ-

ления; она должна включать и недопущение повторного совершения этих преступлений.

Важную роль в этом процессе играет первый доклад Генерального секретаря по вопросу о выполнении принципа обязанности по защите (A/63/677). Венгерская Республика тепло приветствует этот доклад и считает, что содержащийся в нем анализ выполнен очень хорошо и продуманно. В докладе содержатся указания государствам-членам по реализации этой концепции и перечисляются способы и средства достижения нашей общей цели — обеспечение полной защиты населения. Мы согласны с выводом Генерального секретаря о том, что, как указано в докладе, полная реализация концепции обязанности по защите возможна при одновременном наличии трех компонентов. Самостоятельно ни один из компонентов не может действовать окончательному решению всех проблем.

Точно так же делается акцент на том, что всякое государство несет совместную с международным сообществом ответственность по предотвращению любого рода нарушений норм международного права. Однако главная ответственность по защите населения, безусловно, лежит на государствах. Государственный суверенитет является базовым принципом, и трудно оспаривать тот факт, что он выражается не только в обладании правами, но и в наличии ответственности и обязательств в соответствии с нормами международного права, особенно принципом защиты прав и основных свобод. Следовательно, если государство явно не способно делать это, международное сообщество имеет моральное обязательство действовать своевременно и решительно.

В зависимости от обстоятельств международное сообщество должно оказывать государствам эффективную помощь в выполнении этой обязанности и укреплении их потенциала в сфере защиты. В связи с этим необходимо совершенствовать международные механизмы и инструменты раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, посредничества и регулирования кризисов.

Исходя из накопленного в этой области опыта, не следует недооценивать потенциальные возможности и роль региональных организаций. В случаях, когда, несмотря на все усилия того или иного государства, оно явно не способно выполнять свои обя-

занности, реакция международного сообщества должна быть мгновенной и необходимые меры могут быть даже приняты Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на то, что в докладе каждый компонент явно предполагает достижение одной конкретной цели — предотвращения преступлений. Данные проведенных недавно исследований говорят о том, что путь к геноциду долг и что с момента возникновения изначальной угрозы до полномасштабного геноцида проходит достаточно времени, в течение которого международное сообщество может принять превентивные меры. Международное сообщество должно воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы повысить эффективность своей деятельности на местах.

Когда же дело доходит до предотвращения геноцида и массовых зверств, главной помехой эффективности действий оказывается недостаточный институциональный потенциал. Мы уверены, что в этой связи абсолютно необходимо в срочном порядке наращивать его.

Вот почему в прошлом году Венгрия приняла решение подготовить технико-экономическое обоснование проекта международного центра предотвращения геноцида и массовых зверств, который будет базироваться в Будапеште. Подобный центр способен стимулировать совместные действия в международном масштабе, с тем чтобы в течение ближайших нескольких лет создать хорошо функционирующую систему предотвращения геноцида и массовых зверств на основе применения динамического системного подхода, предусматривающего разработку механизмов раннего реагирования. Предполагается, что центр будет тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, Канцелярией Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и другими органами системы Организации Объединенных Наций.

Мы надеемся, что центр станет тем пунктом, куда будут поступать из разных источников информация и сигналы раннего предупреждения, а также научно-исследовательским механизмом обработки этой информации и выработки на основе такой ин-

формации соответствующих рекомендаций политического характера для международного сообщества. Чтобы добиться этой цели, мы настоятельно просим Организацию Объединенных Наций и ее государства-члены оказать нам неоценимую поддержку в деле создания и обеспечения функционирования такого центра.

Г-н Пури (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы официально заявить о том, что наша делегация выражает признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за созыв этих заседаний. Я хотел бы также официально заявить о том, что мы признательны Генеральному секретарю за представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи 21 июля 2009 года доклад, озаглавленный «Выполнение обязанности защищать» (A/63/677).

Пока обсуждение вызывает у многих из нас чувство глубокой обеспокоенности. Вероятно, тот факт, что в процессе этих обсуждений нас не покидает чувство беспомощности и сильного интеллектуального раздражения по поводу мобилизации политической воли для предотвращения четырех названных видов массовых зверств, — говорит о том, в какое тревожное время мы живем.

Индия всегда считала, что обязанность по защите населения является одной из главных обязанностей каждого государства. Право на жизнь является одним из тех прав, нарушение которого абсолютно непозволительно даже в условиях чрезвычайной ситуации. Согласно нашей Конституции, это главное обязательство. В Международном пакте о гражданских и политических правах, подписанном 164 государствами, также говорится об этом как о главной обязанности.

В пункте 138 Итогового документа Всемирного саммита (резолюция 60/1) содержится ясное требование к международному сообществу поощрять государства к выполнению и оказывать им помощь в выполнении их обязанности предотвращать геноцид, этнические чистки, военные преступления и преступления против человечности и содействовать Организации Объединенных Наций в создании потенциала раннего предупреждения. Создание потенциала и раннее предупреждение и в самом деле имеют исключительно важное значение для обеспечения того, чтобы эти четыре вида массовых зверств не повторялись. В этой связи в докладе Ге-

нерального секретаря очень хорошо сформулированы несколько предложений в рамках первого и второго компонентов. Международное сообщество должно интенсивно над ними поработать.

Генеральный секретарь выделил защиту населения как характерный признак государственности и суверенитета в двадцать первом столетии. Однако, суверенитет как ответственность всегда был определяющим показателем национальных государств, в которых гарантии защиты прав граждан закреплены в конституции.

На международной арене, в той мере, в какой это касается этих четырех определенных видов массовых зверств, у нас есть конкретная Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и ряд других правовых документов, в которых не только определяется широкий круг обязанностей государств в отношении их граждан, но в соответствии с которыми они в случае необходимости несут ответственность. Фактически, на этом, по большому счету, основан весь режим прав человека.

Обязанности международного сообщества, будь то в отношении военных преступлений или в отношении геноцида, тоже определены. Так, например, в соответствии с Конвенцией о предупреждении геноцида и наказании за него по просьбе государства-участника компетентные органы Организации Объединенных Наций могут принимать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций такие меры, какие они посчитают необходимыми для предотвращения и подавления актов геноцида.

К сожалению, вопреки всем гарантиям и обязательствам, в прошлом свой долг реагировать на массовые зверства международное сообщество не выполняло даже тогда, когда они представляли явную угрозу международному миру и безопасности. Именно по этой причине этот вопрос был поднят на Всемирном саммите 2005 года.

Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года — это обширный, всеобъемлющий документ, в котором была предпринята попытка достигнуть взаимопонимания по широкому кругу вопросов, представляющих интерес для всего мира. Разумеется, несмотря на то, что отсутствие согласия по вопросу о разоружении не позволило отразить этот вопрос в документе, нам также необходимо признать, что рассмотрение вопроса об обязанности по

защите было осторожно одобрено. Поэтому, если мы хотим следовать документу 2005 года, обсуждая вопросы концептуального, политического и институционального оформления пунктов 138 и 139, об этом факте забывать нельзя.

Поскольку слова что-то означают, было бы уместным напомнить о том, что пункт 139 вменяет международному сообществу в обязанность применять соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные методы и — я хочу здесь повторить — мирные средства для того, чтобы помочь защитить население в конкретных ситуациях, связанных с геноцидом, этническими чистками, военными преступлениями и преступлениями против человечности.

Меры, предусмотренные главой VII Устава, могут применяться только в индивидуальном порядке в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями, при условии, что эти меры могут быть приняты только тогда, когда мирные средства оказываются недостаточными, а национальные власти явно не выполняют свой долг.

Мало того, что эти меры должны приниматься только как последнее средство, они еще должны соответствовать положениям Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы должны быть реалистами. Поскольку мы живем не в идеальном мире, мы должны понимать, что, разрабатывая новые нормы, необходимо одновременно обеспечивать абсолютные гарантии того, что этими нормами не будут злоупотреблять. В этом контексте обязанность по защите ни в коем случае не может служить предлогом для гуманитарного вмешательства или односторонних действий. Это не только представило бы обязанность по защите в дурном свете, но и лишило бы ее смысла. Возможно, окончательное определение агрессии и его принятие в рамках Римского статута в какой-то степени могло бы снять обеспокоенность в отношении этой идеи.

Мы все знакомы с историей и должны помнить, что тот, кто забывает ее уроки, обречен повторить ошибки прошлого. Поэтому необходимость особой бдительности невозможно переоценить.

Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года сводит параметры применения концепции обязанности по защите к четырем определенным видам массовых зверств. Поэтому наши обсуждения должны не выходить за эти рамки. Учитывая

весьма широкий лингвистический смысл, который может иметь выражение «обязанность по защите», необходимо придерживаться этих рамок. Мы все знаем, что даже после 2005 года в международном сообществе имели место попытки недобросовестного применения концепции обязанности по защите, причем такие попытки предпринимались на самом высоком уровне.

Таким образом, эти вопросы нуждаются в целостном, всестороннем, открытом и транспарентном рассмотрении на Генеральной Ассамблее, с тем чтобы, разрабатывая эту новую идею, мы могли гарантировать, что она будет применяться только по заявленному предназначению, и свести возможность злоупотреблений к минимуму.

В докладе Генерального секретаря анализируются некоторые из наиболее чудовищных событий, происходивших на глазах Организации Объединенных Наций, и отмечается проблема разрыва между мандатом и средствами для его выполнения. Даже поверхностный взгляд на причины бездействия со стороны Организации Объединенных Наций, и в особенности Совета Безопасности, позволяет увидеть, что в случае трагических событий, которые наблюдал весь мир, бездействие объясняется не неожиданностью, недостатком ресурсов или препятствиями в виде государственного суверенитета, а стратегическими, политическими или экономическими соображениями тех, на кого нынешняя система международных отношений возлагает обязанность действовать.

Таким образом, ключевым аспектом является вопрос о желании действовать. Здесь, разумеется, необходимой составляющей является подлинная реформа директивных органов Организации Объединенных Наций, и в первую очередь Совета Безопасности и его структуры постоянного членства, которая будет отражать реальности современного мира и позволит миролюбивым силам принимать меры против массовых зверств.

Г-н Касаль де Фонсдевиела (Андорра) (*говорит по-французски*): Позвольте мне выразить признательность Генеральному секретарю за обоснованный и актуальный доклад, касающийся продолжающегося диалога по вопросу об обязанности по защите.

Как известно членам, на Всемирном саммите 2005 года Андорра всецело одобрила пункты 138 и

139 Итогового документа (резолюция 60/1). Мы поддерживаем принцип обязанности государств по защите своих граждан от преступлений геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Мы понимаем также и то, что государство обязано защищать свой собственный народ от этого зла, и эта обязанность лежит в первую очередь на нем. Это право, и в то же время эта обязанность, должно осуществляться задолго до того, как эти преступления совершаются.

Мы первые соглашались с тем, что защита населения не может быть полной, если она не осуществляется превентивно. Но верно и то, что государства могут не справиться с этой задачей, и тогда обеспечить защиту населения можно только с помощью международного сообщества.

Недавняя история учит нас — и я говорю это как европеец, — что всем странам необходимо обеспечивать защиту. Поэтому понятно и естественно, что Организация Объединенных Наций должна иметь в своем распоряжении те средства, которые будут содействовать принятию международным сообществом мер реагирования. Организация Объединенных Наций является организацией, наиболее подходящей для координации необходимых мер реагирования — реагирования, которое должно быть соразмерно возникающим угрозам.

Именно по этой причине мы приветствуем усилия — в том числе усилия Генерального секретаря, — направленные на достижение самого широкого консенсуса и создание эффективной системы защиты населения.

Г-н Бодини (Сан-Марино) (*говорит по-английски*): Сан-Марино приветствует дискуссию по вопросу об обязанности по защите. Эта дискуссия является прекрасной возможностью подтвердить нашу глобальную приверженность обязанности по защите. Сан-Марино приветствует и одобряет доклад Генерального секретаря об осуществлении (A/63/677) и вновь выражает свою поддержку Итоговому документу Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), в частности пунктам 138 и 139 этого документа.

Для Сан-Марино — небольшой страны, у которой нет своей армии для того, чтобы защищать себя — это жизненно важная тема. Поэтому мы решительно приветствуем усилия Организации Объ-

диненных Наций по оказанию содействия тем государствам, которые не в состоянии обеспечить защиту своего населения перед лицом геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнической чистки, и по обеспечению защиты гражданского населения в тех государствах, правительства которых не желают делать этого.

Однако выполнение обязанности по защите, которая весьма подвержена неверному толкованию и поэтому возможным злоупотреблениям, должно осуществляться под строгим международным контролем и при соблюдении жестких руководящих принципов. Доклад Генерального секретаря является первым важным шагом вперед и полезным инструментом, который поможет нам завершить разработку верного и беспристрастного подхода к выполнению обязанности защищать. Генеральная Ассамблея должна выработать окончательные и эффективные пути осуществления этой обязанности.

Организация Объединенных Наций призвана, когда это необходимо, своевременным и решительным образом действовать на основе транспарентности и справедливости в защиту незащищенных людей по всему миру. Тем самым Организация Объединенных Наций не только выполнит свой мандат, но и укрепит авторитет Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.